

«Я готов выполнить свою часть работы»

Михаил Ходорковский согласен стать президентом, если это будет нужно для страны

СТРАНИЦА 5

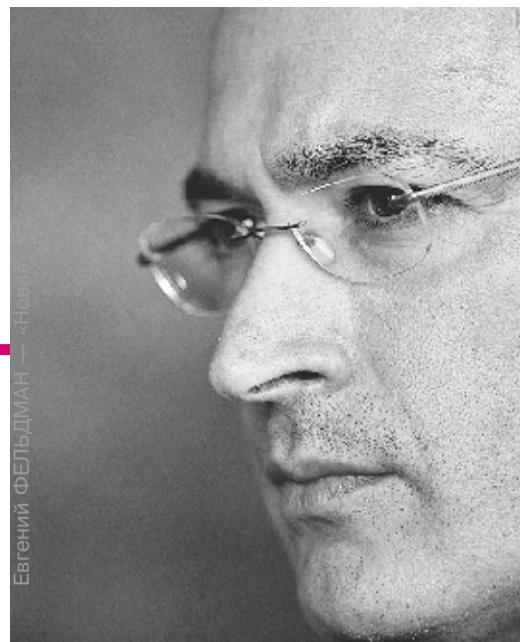
ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 71 (2247) 22.09.2014 г.

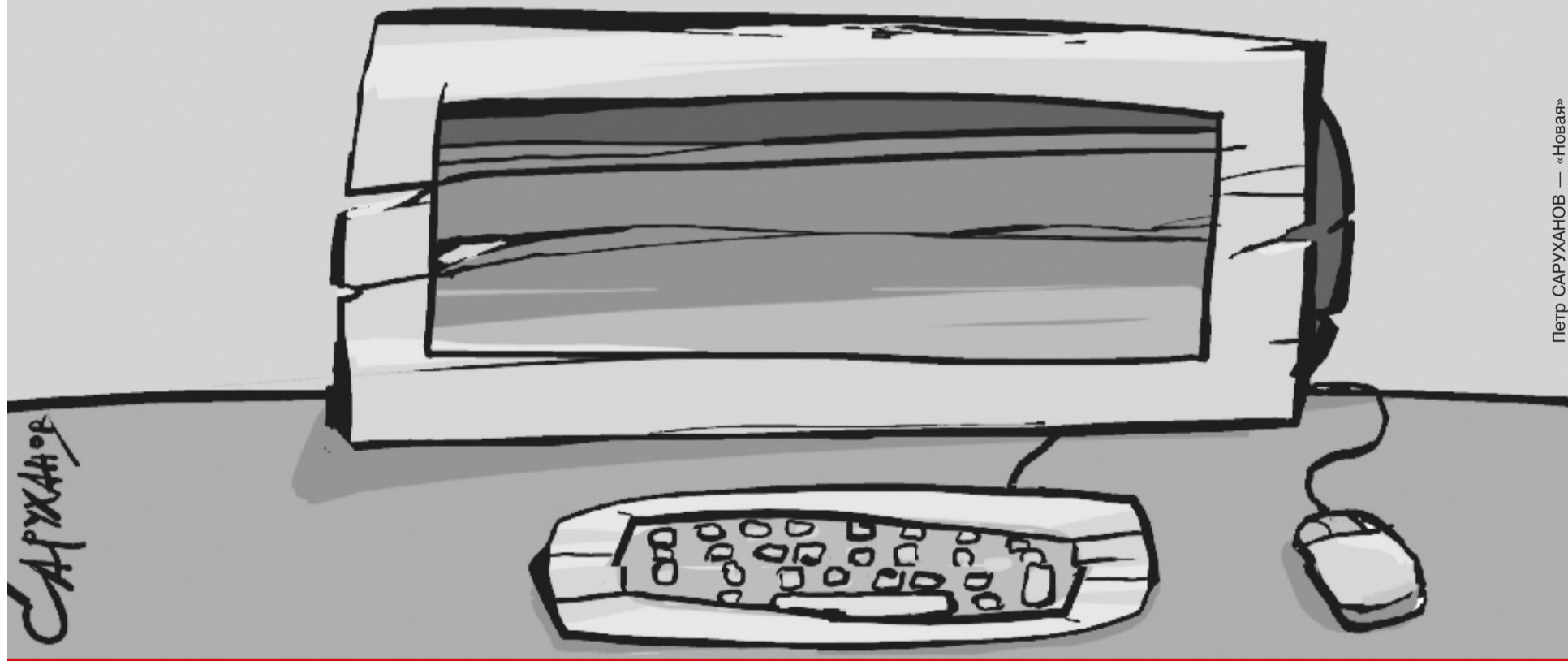
Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Медвежий гуگل

Стране, которая решила жить в прошедшем времени, не нужен выход в глобальную Сеть. Совет безопасности РФ изобретает суверенный интернет

СТРАНИЦЫ 2-3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

PhotoXPRESS

Юрий ШЕВЧУК

«Блаженны миротворцы...»

Спорить бесполезно. Дураки все знают, умные все понимают. Нам кричат: определись, выбери сторону... Определился, выбрал. Миру — Мир. Нам говорят — война спасет Россию. Добры молодцы, накопившие за последние годы свою национал-социальную похоть, пишут об этом в блогах, выступают по радио и ТВ. Ищут привычных врагов для своей извращенной эротики. Но это не любовь. А я выбрал. Миру — Мир. И в глазах многих сограждан на улицах вижу тайное, деликатное соперничество.

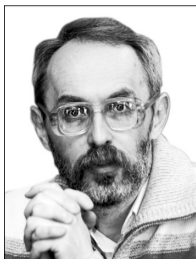
Когда мир в душе, жить не всегда легко и приятно. Но можно. Попробуйте, может быть, вам понравится.

«...Я буду нежность искать в ямах этого мира. Мне еще пару нот, не спеши, подожди. Нам столы бы накрыть для веселого пира, Чтобы спеть тем, кто рядом, — не убий, не кради...»

И еще. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Брег собственной безопасности

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

В российский Совбез нужно пригласить Билла Гейтса с образовательной лекцией «Роль интернета в современном мире»

Компания IBM ведет работы по созданию «интернета вещей». В этом интернете миллионы самых разных вещей — от часов до кофеварки, от люстры до жалюзи, от автомобиля до светофора — будут связаны беспроводными сетями. Наделенные памятью и способностью самопрограммирования, вещи будут обмениваться информацией и подстраиваться под желания и привычки человека. Это не фантастика, это идея, возникшая в девяностые, ставшая бизнес-планом в двухтысячные и готовая к осуществлению в ближайшие десять лет. Это очередная технологическая революция, которая изменит мир.

Нужно уже сейчас думать о том, с чем мы войдем в новый глобальный «интернет вещей». Что мы дадим ему? Каков будет наш вклад, где у нас бизнес, который произведет чипы для чайников, которые будут контролировать качество воды, и память для систем автоматического поддержания температуры в квартире, и датчики, реагирующие на возгорание леса, и другие чипы, позволяющие контролировать любую логистику в любой момент? Какие предпочтения должен получить такой бизнес, чтобы войти в мировой пул и не опоздать? В сотрудничестве с какими крупными мировыми компаниями можно работать? Присутствие России в «интернете людей» и в «интернете вещей» так важно для процветания страны, что следовало бы обсудить эту тему на Совете безопасности и в других органах власти. Но мы не будем это обсуждать, мы лучше созовем Совет на другую тему: как отключить Россию от глобальной Сети в случае войны.

Китайцы уже вошли в «интернет вещей» своим собственным, китайским способом. Шанхайская компания

Espressif Systems развернула производство wi-fi модулей для вещей. Модули проигрывают в скорости передачи данных более продвинутым чипам от Marvell и Panasonic, но зато они стоят всего четыре доллара! На близком горизонте возникает фантастическая картина разумной планеты и глобального «интернета вещей», состоящего исключительно из китайских чайников, китайских телефонов, китайских компьютеров, китайских датчиков давления и пульса, китайских кондиционеров, китайских кухонных комбайнов, оснащенных китайскими же модулями, позволяющими связать все эти вещи в сеть и освободить голову и время человека от тысячи мелких бытовых забот. Возникает интернет вещей за сто долларов, включая стоимость вещей. Есть еще время, чтобы предпринять усилия и получить хоть что-то в новом мировом разделении труда, пока Китай не забрал себе все. Это безусловно надо обсудить на Совете безопасности и в других органах власти. Но мы не будем обсуждать такой сложный вопрос, мы лучше обсудим другой, более для нас

важный: как отключить Россию от интернета в случае войны.

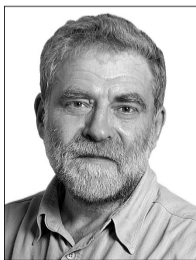
В 2010 году на Земле жили 6,8 миллиарда человек, а количество подключенных к Сети устройств составило 12,5 миллиарда. По прогнозу компании Cisco, в 2020 году в интернете будут действовать 50 миллиардов устройств. Уже сегодня миллионы этих устройств и владеющих ими людей образуют огромные сети для решения конкретных задач: от разработки лекарств до мониторинга экологической обстановки. Сети для решения глобальных человеческих проблем раскидываются и протягиваются вне и над старыми государственными структурами, не вступая с ними в конфликт, но и не взаимодействуя. Каково место умного государства в новом глобальном мире миллиардов цифровых устройств, каждое из которых имеет вычислительную мощность, о которой сто лет назад не могло и мечтать все совокупное человечество? В какие нужные России, необходимые здравоохранению и образованию проекты мы могли бы привлечь вычислительные

«Как им понять про глобальную среду без границ, Google как центр инноваций, твиттер как трансграничный способ обмена новостями, фейсбук как среду обитания? Как им отвлечься от танков в сторону процессоров, от захвата чужих территорий в сторону любви к своим?»

мощности объединенного человечества? Назревающая новая мироздающая так актуальна и так важна для существования страны, что ее следовало бы срочно обсудить на Совете безопасности! Но делать этого мы не будем, вместо этого мы лучше обсудим, как отключить Россию от интернета в случае войны.

Темой Совета безопасности должно быть: «Почему страна вывалилась из мирового прогресса и как ее туда вернуть?» Но трудно, очень трудно понять некоторые вещи тому, кто по долгу службы и призванию всю жизнь смотрел на людей сквозь окна Лубянки. Таких среди постоянных членов Совета безопасности большинство. Как им понять про глобальную среду без границ, Google как центр инноваций, твиттер как трансграничный способ обмена новостями, фейсбук как среду обитания? Как им отвлечься от танков в сторону процессоров, от захвата чужих территорий в сторону любви к своим? На все это у них один ответ: в интернет по паспорту! И немедленно перенесите ваши серверы к нам на Лубянку! Для них на Совет безопасности нужно пригласить Билла Гейтса, чтобы он выступил с образовательной лекцией «Роль интернета в современном мире».

ESCAPE

Юрий РЕВИЧ
ведущий
рубрики

В пятницу, 19 сентября, «Ведомости» взбудоражили общественность темой возможного отключения российского сегмента интернета. Вопрос, по сообщению источника газеты, будет обсуждаться на Совете безопасности в понедельник. Публикация вызвала лавину перепечаток и комментариев, и власти не смогли отмолчаться: Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента, и чиновники Минкомсвязи были вынуждены оперативно распространять опровержения. По их словам, на СБ будет обсуждаться вопрос не отключения России от Всемирной сети по ее собственной инициативе, а наоборот,

порядок действий в случае, если кому-то (известно кому) придет в голову отключить Рунет извне.

Тем самым президентский пресс-секретарь и чиновники Минкомсвязи запутали вопрос до полной бессодержательности. О каком отключении «извне» идет речь? Отключить интернет в одной отдельно взятой стране извне теоретически действительно можно — если снять делегирование с российских зон .ru и .rf. Однако система DNS, в которой такой фокус можно проделать, существует не в единственном строго охраняемом экземпляре. Интернет устроен так, что в принципе каждый оперативно может создать себе локальную копию серверов DNS и тем самым обрести независимость не только от заокеанского «распорядителя», но и от собственного провайдера. И ничего, разумеется, не стоит создать

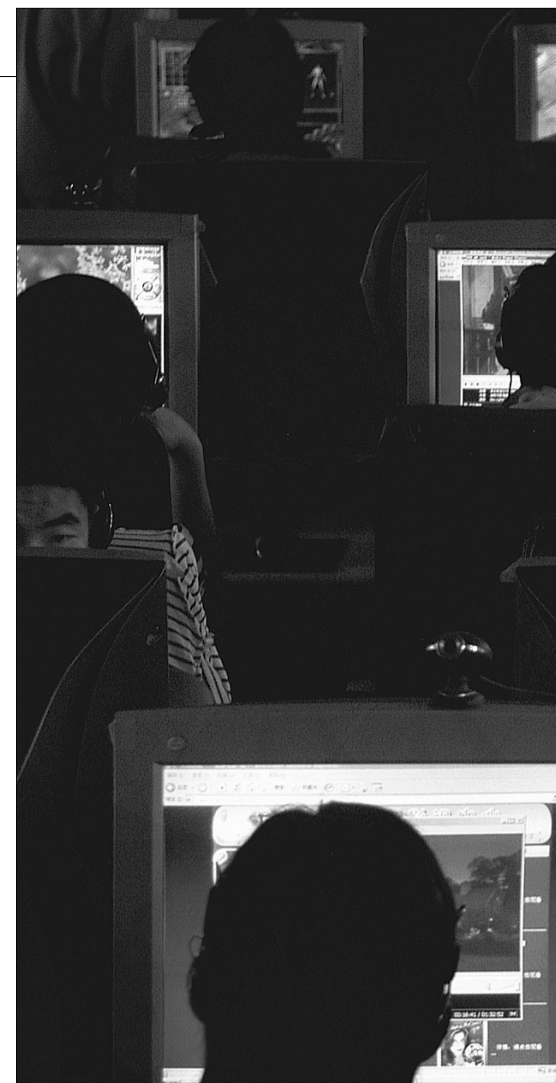
такую копию в масштабах страны. Собственно, и создавать ничего не надо: локальные копии DNS имеются у каждого крупного провайдера — не обращаться же, в самом деле, с каждым запросом за океан? Так что вопрос только в том, чтобы в условиях чрезвычайной ситуации обеспечить изоляцию этих имеющихся копий от центральных «заокеанских» серверов, куда будут предположительно внесены роковые изменения.

Можно обеспечить подключение Рунета к Всемирной сети таким образом, чтобы в случае каких-то эксцессов пользователи ничего и не заметили. Но, правда, при этом пропадет доступ к российским ресурсам извне: например, почта от вас за рубеж будет доставляться исправно, а ответ оттуда может и не дойти. Если только локальный провайдер «там» тоже не перенастроит свои маршрутизаторы

так, чтобы они обращались не к «испорченным» центральным серверам DNS, а к «правильным», сохраненным на территории России. Излишне говорить, что очень многие в мире захотят сохранить связность Сети, не обращая внимание ни на какие политические санкции, — одного Китая с его 600 миллионами пользователей достаточно. Потому кто кого изолирует в такой акции — это еще будем посмотреть, и все это прекрасно понимают.

Это не единственный довод за то, что сценарий отключения российского интернета извне крайне маловероятен, есть и другие. Например, шанс для США окончательно потерять и без того довольно относительный контроль над интернетом существенно возрастает: многие настаивают на его полной передаче в ведение ООН. Интернет — все же не система

Сам себе интернет

Reuters

Между тем цифровая валюта биткоин уже появилась как средство оплаты на множестве сетевых сервисов. Конечно, если не ходить в интернет и питать мозг тощенькими папочками, подготовленными в КГБ, то можно этого не знать. Можно даже не знать, что такое биткоин. Но это не меняет ситуации. Мир существует не как страшилка из папочки КГБ и не как пропагандистский телебред об американцах, зарящихся на нашу нефть, а как объективная, развивающаяся, стремительно переходящая в новое состояние взаимосвязи, кооперации и конкуренции реальность. Джон Донахью, генеральный директор eBay, этим летом сообщил, что компания ведет работы по интеграции биткоина в свой сервис PayPal. Оператор биткоин-кошельков Coinbase, только что начинавший бизнес в Америке, уже действует в 13 странах Евразии. Нью-Йоркский университет в этом году впервые предлагает студентам курсы по биткоину и другим криптовалютам. Цифровая валюта, не имеющая единого центра, мгновенно переходящая из кошелька в кошелек и не замечающая границ, уже является реальностью глобального мира.

Следует собраться, сосредоточиться, наморщить лбы и обсудить на Совете безопасности стратегический вопрос взаимодействия с новой реальностью. Да, хорошо, мы соберемся, но обсудим другое: как отключить Россию от интернета в случае войны.

Какой войны? Откуда война? Кто с кем собрался воевать? Никто, кроме вас, ни с кем воевать не собирается. Вы сами придумываете войну, потому что вам нужна внешняя угроза для изоляции страны и сохранения своей власти.

Тот, кто придумал бред про войну, сам не верит в него. Идут приготовления к отключению интернета. Ефрейторы готовы. Руки майоров уже на кране. Бред насылается на страну с одной-единственной целью: отрезать ее от мира и погрузить в очередное ничто. Страна будет спать с открытыми глазами, во сне приносить клятвы вождю, жить с паутиной на окнах и плесенью на мозгах, тешить себя казенными байками о величии посреди зарастающих травой полей и шагать в черную яму походкой больного зомби. А когда проснется — увидит, что поздно.

Россию не так-то просто отключить от глобальной Сети: что «изнутри», что «снаружи». Но трудности чиновников не пугают

навигации GPS, безраздельно принадлежащая правительству США и целиком построенная на деньги американских налогоплательщиков, он принадлежит всем и никому в отдельности.

Потому «отключение интернета извне» — просто очередная страшилка для параноиков. Зато совсем не исключено, что на Совбезе захотят как раз того, что отрицает Песков: обеспечить возможность изоляции Рунета изнутри. А вот это как раз технически не просто, а очень просто: большая часть магистральных каналов связи находится в руках госструктур и приближенных к ним операторов, которым достаточно приказать повернуть выключатель. Другое дело, что это крайне сложно в административно-политическом отношении: огромное количество ресурсов Рунета находится на зарубежных серверах, через них идет существенная часть

внутреннего трафика. И если критичные данные сейчас переносят внутрь России (а зачем иначе закон издавали?), то все равно о целостности Рунета придется только мечтать.

Но это — проблемы чисто внутренние, и объясниться со «своими» пользователями, безропотно (и даже с некоторой поддержкой) глотающими один ограничительный закон за другим, власти уж как-нибудь сумеют. Так что изоляция Рунета самими российскими властями — ситуация вполне возможная. Ведь в последние годы самые невероятные задумки законодателей, над которыми еще пару лет назад только посмеялись бы, осуществляются с полпинка — почему бы и не принять какой-нибудь «закон об изоляции»?

ОЦЕНКИ

Космическая разница

Юлия
ЛАТЫНИНА

обозреватель
«Новой»

О том, как к России относится Китай, легко понять, сравнив две церемонии

На прошлой неделе в Душанбе прошла церемония начала строительства таджикского участка центральноазиатского газопровода, ведущего в Китай. Строительство открывали президент Таджикистана Эмомали Рахмонов и председатель КНР Си Цзиньпин.

Вас ничего не смущает в абзаце выше? А меня смущает, и вот что. Когда, за две недели до этого, 1 сентября проводили церемонию строительства «Силы Сибири» (того самого газопровода, который будет поставлять газ в Китай по цене, как полагают эксперты, ниже себестоимости), то в мероприятии приняли участие президент Владимир Путин и первый заместитель премьера Государственного совета КНР Чжан Гаоли.

Китайцы ничего не делают случайно. Церемонии у них в крови. И если глава КНР едет в гости к Рахмонову, а к Путину посылает заместителя, это свидетельствует, что Центральная Азия, с точки зрения китайской геополитики, куда важнее для Китая, чем «медленно тонущий корабль» под названием Россия.

Кстати — на этой церемонии, которой Си Цзиньпин манкировал, Путин объявил о продаже китайцам доли в Ванкорском месторождении «Роснефти». Отрезанная от западных кредитов, с огромным бременем долгов, с падающей добычей, «Роснефть» потихонечку капитулирует перед Китаем.

А вот еще две парные новости. Российская: место уволенного Павла Дурова (основателя и гендиректора) «ВКонтакте» займет Борис Добродеев, сын главы ВГТРК Олега Добродеева.

Американская: основатель Amazon Джефф Безос будет соперничать с основателем PayPal Элоном Маском в космической гонке: компания Безоса Blue Origin заключила сделку с United Launch Alliance и будет делать двигатели для ее ракет.

Blue Origin гораздо менее известна, чем SpaceX Элона Маска. SpaceX, созданная в июне 2002 года, уже создала и запустила ракеты Falcon 1, Falcon 9, уже выводила с их помощью спутники на орбиту, уже создала многократно космический корабль Dragon и уже пристыковала его к МКС, уже создала двигатели Merlin, Kestrel и Draco. Более того — разработка всего этого на сегодняшний день обошлась SpaceX в 400 млн долларов (для сравнения — работа над ракетой «Ангара», которая разрабатывалась с 1995 года, должна была полететь в 2005-м и полетела один раз в 2014-м, стоила больше 3 млрд долларов).

Не то Blue Origin. Она была создана на два года раньше SpaceX, но до сих пор не может похвастаться особыми достижениями. На сегодняшний день компания поглотила уже 500 млн долларов личных денег Джеффа Безоса (Маск вложил только 100 млн своих) и грозилась начать в 2010-м осуществлять

еженедельные суборбитальные космические полеты. В 2008-м дата начала регулярного космического туризма была перенесена на 2012 год, а теперь и вовсе исчезла с планируемого горизонта. Испытание суборбитального космического корабля New Shepard в 2012 году было неудачным, и сотрудничество с United Launch Alliance в этих условиях выглядит как сдача позиций.

Но технические беды Blue Origin в данном случае совершенно не важны. Важно другое. В США образовалась целая прослойка молодых, фантастически успешных предпринимателей, связанных с интернетом. Эти предприниматели еще в молодом возрасте накопили громадное личное состояние. Эти предприниматели в детстве читали научную фантастику и бредили звездами. И эти предприниматели инвестируют сотни миллионов долларов в частные космические компании.

Джефф Безос и Элон Маск не одиноки. Есть еще сорокачетырехлетний Джон Кермак (John D. Carmack), создатель знаменитых Doom и Quake. Одновременно с Безосом, в 2000-м, он создал компанию Armadillo Aerospace.

Дэвид Мастен (David Masten) — тоже создатель компьютерных игр. Он участвовал в разработке Air Warrior II (1997), im 1A2 Abrams, HIND: The Russian Combat Helicopter Simulation, Apache и т.д. В 2004-м он создал свою Masten Space Systems.

Родерик Миллерон (Roderic Milleron), основатель (1996 г.) Orbital Space Systems, был до этого основателем ИТ-корпорации Cyberplex Systems и писал софт для General Dynamics.

Тенденция налицо. Помимо общего взрыва частных космических компаний в США, которые растут как грибы где-то с 2000 года, есть еще подвзрыв: молодые талантливые ученые, ставшие миллиардерами именно благодаря своим техническим способностям, с детства мечтавшие о космосе и запускавшие с детства ракеты, вкладывают заработанные миллиарды в свою — и человечества — мечту.

И это, собственно, к вопросу о Павле Дурове. Не знаю, мечтал ли Павел Дуров о космосе, но теперь он точно денег в него не вложит. Потому что в России любой успешный технологический проект, требующий от своего создателя мозгов, рано или поздно поглощается кремлевскими друзьями под предлогом национальной безопасности, а место в его главе резервируется для сынков наиболее отличившейся обслуги режима.

В конечном итоге это приводит к тому, что нам нечего продавать, кроме газа. Да и то в убыток. Да и то даже председатель КНР не соизволяет посетить закладку газопровода, на котором начальник Нового Китайского Сырьевого Придатка объявляет о начале распродажи «Роснефти» в пользу Китая.

В Минске подписали новый меморандум по Украине

И снова о прекращении огня

В пятницу в Минске прошло очередное заседание контактной группы по Украине в составе ее бывшего президента Леонида Кучмы, посла России в Киеве Михаила Зурабова и представителя ОБСЕ Хайди Тальявини. В Минск также приехали представители сепаратистов Андрей Пургин и Александр Захарченко.

Встреча началась вечером, а закончилась в два часа ночи. После переговоров участник контактной группы Леонид Кучма рассказал журналистам, что основные пункты переговоров, по которым достигнуто соглашение, — прекращение огня, остановка на текущей линии соприкосновения и установление 30-километровой зоны безопасности путем отвода средств поражения калибром свыше 100 миллиметров от линии соприкосновения на расстояние не менее 15 километров с каждой стороны, в том числе из населенных пунктов.

Всего меморандум насчитывает девять пунктов. Кроме перечисленных туда вошли запрет на применение всех видов оружия и ведение наступательных действий; запрет на размещение тяжелой вооружения и тяжелой техники в районе, ограниченном определенными населенными пунктами; запрет на установку новых минно-взрывных инженерных заграждений у границы зоны безопас-

ности; запрет на полеты авиации и иностранных летательных аппаратов, кроме аппаратов ОБСЕ, над зоной безопасности; развертывание в зоне прекращения применения оружия мониторинговой миссии ОБСЕ в составе группы наблюдателей организации в течение суток с момента принятия данного меморандума и вывод всех иностранных наемников из зоны конфликта с обеих сторон.

При этом статус территорий, захваченных боевиками, на переговорах в Минске не обсуждался. Возможно, это будет темой следующего заседания контактной группы.

В то самое время, когда шли переговоры в Минске, в другом полушарии шло заседание Совета Безопасности ООН по сбитому малайзийскому самолету MH17. Так вот, на заседании Совбеза была озвучена информация о том, что происходило в Донбассе после подписания на предыдущих переговорах в Минске соглашения о прекращении огня. За время перемирия более ста украинских военных погибли, 138 получили ранения. По словам представителя Украины в ООН Юрия Сергеева, за две недели перемирия было нарушено 480 раз. Кроме того, представитель Украины заявил: ни одно из положений Минского протокола от 5 сентября Россия не реализовала, она не способствует урегулированию конфликта в регионе.

Так что подписать можно все что угодно. А вопрос, выполнять ли подписанные соглашения, обсуждается вовсе не в Минске и вовсе не Кучмой с Зурабовым. Это вопрос иного уровня принятия решений. И, судя по цифрам, озвученным в ООН, у принимающего решения совершенно другие планы в этой войне.

**И. Х.
Минск**

Президент Франции рассказал о поставках боевых кораблей России и новых российско-украинских переговорах

Российские «Мистрали» уйдут с миром

Франсуа Олланд дал большую пресс-конференцию (четвертую в своей истории). 350 журналистов собрались в Праздничном зале Елисейского дворца. Учитывая пробуксовку во внутренних делах, а также обострение мирового проблем, большую часть своего выступления президент Франции посвятил международной панораме.

«...Н апряжения (сохраняется) недалеко от Европы, — сказал французский президент. — На границе Евросоюза, в Украине, где был нарушен основной принцип: территориальная целостность страны, принцип неприкосновенности границ. Конфликт, в котором погибли 2600 человек — при вмешательстве во внутренние дела со стороны. Конфликт, который сделал беженцами сотни тысяч людей. Привел к возвращению холодной войны. Европа была вынуждена принять санкции. Но она ясно сказала, что эти санкции будут отозваны, если состоится урегулирование кризиса и режим прекращения огня будет соблюдаться. Эти санкции дорого обходятся России. Эти санкции дорого обходятся Европе. Эта политика сказывается на экономическом росте.

О «Мистралях», которые должны быть поставлены (России) в конце октября... Если прекращение огня (в Украине)

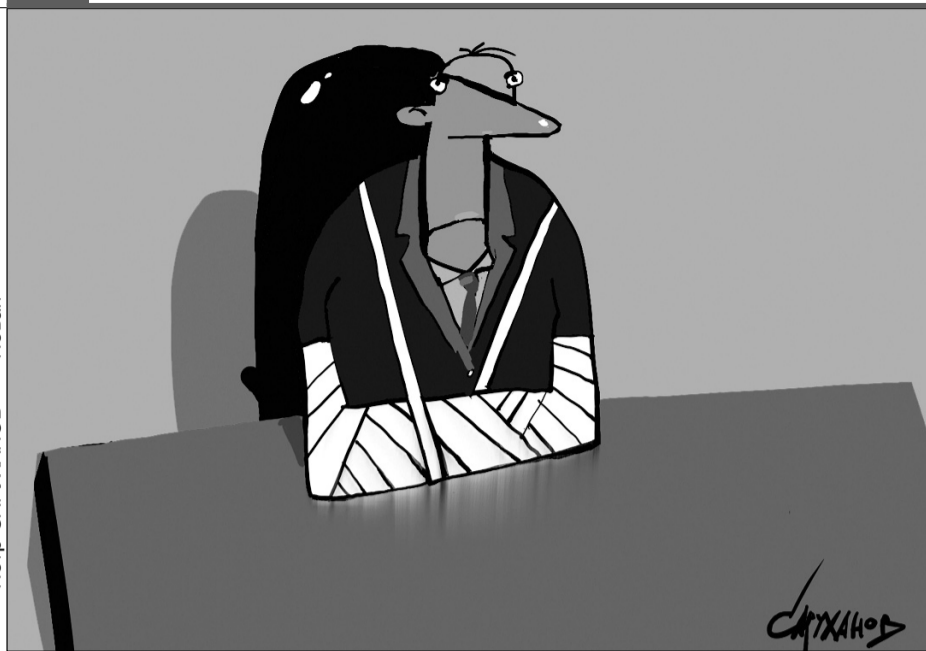
будет соблюдаться, если процесс урегулирования завершится (успешно), тогда «Мистрали» могут быть выданы, контракт может быть исполнен. Но пока мы находимся не в таких условиях. В интересах всех, и особенно России, чтобы решение было найдено».

Франция сейчас является ближайшим партнером Ирака. В Париже прошла конференция, посвященная борьбе с так называемым «Исламским государством». На встрече с журналистами Олланд развил эту тему. Он напомнил о том, что терроризм никогда прежде не имел таких ресурсов — финансовых, военных, человеческих. Например, «около тысячи французов вступили в террористические группировки» (в основном на территории Сирии).

Для борьбы с международным терроризмом должен сплотиться весь мир, напомнил французский президент. Например, сам он создал Совет безопасности, который «согласился оказать авиопомощь правительству Ирака». Олланд рассказал, что в первый раз самолеты-разведчики вылетели в Ирак с французской базы в ОАЭ в понедельник, 15 сентября. Второй раз — в четверг, 18-го. «И как только мы найдем цели, мы будем действовать. Это будет в самые короткие сроки...» — сказал президент.

**Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Наивно выглядят попытки в чем-то ограничить чиновников

Живая сила без техники

Чиновники города Саранска вышли из народа, но не успел народ этому обрадоваться, как они вернулись в него. Правда, всего лишь на месяц. Или на целый месяц? Да, аж целый месяц народу придется еще больше тесниться в общественном транспорте, потому что в салоны будут проталкиваться крупные городские чиновники. Мэр города Петр Тултаев распорядился на месяц лишить служебных автомобилей руководителей районных администраций, их заместителей, начальников управлений и еще кого-то, кто уже забыл, как в автобусе человека отрывают от пуговицы.

Предполагается, что, временно сделавшись простыми пассажирами, эти руководители невольно изучат проблемные маршруты, исследуют обстановку на остановках и запишут выражения, в которых горожане характеризуют работу мэрии.

А может, командированные в народ начальники заодно наведут общественный порядок на прилегающих к остановкам улицах? Ведь ранее было решено, что городские чиновники станут еще и дружинниками. Летом местные газеты писали: «Каждую пятницу сотрудники горадминистрации будут курсировать по улицам Саранска. Тем самым госслужащие помогут полицейским бороться с уличной преступностью». Заметьте, эту живую силу хотели бросать в бой «каждую пятницу». А теперь видные чиновники, перемешавшись от остановки до дома пешком, «будут курсировать по улицам» каждый день. Только вряд ли уличные хулиганы при виде пешеходов в костюмах и галстуках затаятся и пока займутся рисованием или выпиливанием лобзиком.

На посторонний взгляд, незавидная жизнь российского чиновника.

Борис БРОНШТЕЙН

Кировская мэрия учредила премию для неугодных журналистов

Мастерам свиста

Администрация Кирова объявила о проведении конкурса СМИ «Мой город». Конкурс проводится в седьмой раз, но в этом году по его итогам впервые будет вручена антипремия, получившая название «Вятский свистун».

— Нам надоело слушать заведомо ложную информацию, — говорит пресс-

Постоянно его пытаются чего-то лишиться и в чем-то ограничить. То ему запрещают дорогую иномарку, то — мигалку. То нельзя завозить имущество за рубежом, то — принимать подарки... Иногда кажется, доведет бедолагу — вернется в народ насовсем. Но пока, как ни странно, в кабинетах одни невозвращенцы. Как-то приспособиваются они к тяготам службы, лишениям и даже к вынужденным контактам с населением. При этом неплохо выглядят и являют собой пример. Давно ли наши мальчишки в сочинениях на тему «Кем быть?» писали, что хотят стать космонавтами и полярниками. Теперь юный сорванец уверенно пишет: «Хочу стать заместителем начальника департамента исполнения программ бюджетных фондов».

Наивные попытки навесить на госслужащих какие-то дела или ограничить их в пользовании служебными благами огорчают лишь неопытных чиновников или недавно примкнувших. Забавно читать сообщение под заголовком «Чиновникам Крыма запретили принимать подарки». Некоторые из них, наверное, только обрадовались, что оказались в России, в благоприятной для чиновничьего организма среде, — как глава Крыма Сергей Аксенов запретил им «получать подарки, денежное вознаграждение или услуги материального характера от физических и юридических лиц». Что это, спрашивается, за Россия такая, если нельзя ни подарков, ни вознаграждений? Хоть разворачивайся назад в Украину. Но, надо надеяться, российские коллеги их успокоят. Объяснят, что у нас борьба с коррупцией может закончиться только совместным банкетом: те, кто боролся, усядутся за хорошо накрытый стол с теми, против кого боролись.

секретарь мэрии Яна Страузова. — Кировская журналистика вообще стала очень желтушной. Иногда факты искажаются в негативную сторону, чтобы привлечь внимание читателей. Но ведь нужно понимать, что огульная критика выставляет наш город не в лучшем свете.

Страузова подчеркнула, что администрация Кирова не хочет обидеть журналистов, поэтому победителю в номинации будет вручен ценный приз — свистулька в форме петуха, раскрашенного под «дымку».

Премия найдет своего героя среди журналистов, публикующих недостоверную либо негативную информацию о жизни города. На проведение конкурса мэрия выделила 300 000 рублей.

**Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Киров**

МЕСТО СОБЫТИЙ

Маму не приняли
в роддом, ребенок умер
не родившись

Неприемный покой

Роженице Марии Петровой, экстренно направленной в единственный в столице Хакасии роддом, отказали в госпитализации из-за отсутствия мест, и спустя несколько часов ребенка она потеряла — он умер в утробе. Региональное следственное управление СКР провело проверку и возбудило уголовное дело по статье «Халатность». Проходят допросы медперсонала, проведены обыски и выемка медицинской документации.

У Марии шла 38-я неделя беременности. На срочную госпитализацию ее направил лечащий врач женской консультации после анализа данных кардиотокографии (КТГ). В первом часу дня Мария обратилась в приемный покой республиканского клинического роддома. Однако в приеме ей отказали, сославшись на отсутствие свободных мест. Вечером того же дня женщина повторно направилась в роддом. УЗИ показало, что плод замер. На следующий день в результате стимуляции родовой деятельности женщина родила мертвого ребенка.

Со слов Татьяны Петровой, матери Марии и несостоявшейся бабушки, она и подала заявление в органы, — выходит, что

КТГ показало тахикардию (учащение сердечных сокращений), однако выписанное экстренное направление в роддоме никого не потревожило. В приемном покое Марии измерили давление, спросили: «Голова кружится?» Голова у нее на тот момент не кружилась, и ей сказали: «Можете прийти завтра к 8 утра». Мария говорит, что еще долго сидела у роддома на лавочке. Ближе к вечеру уже места себе не могла найти, позвонила подруге, та привезла ее снова в роддом. «Посмотрите меня, послушайте»... Послушали. И тогда уже начали бегать.

В ночь на 2 июля в том же абаканском роддоме скончались при родах 34-летняя Светлана Мокина и ее сын Дмитрий. Экспертиза проведена, дело до сих пор расследуется. Следователи планировали выяснить вину медиков, направив материалы судмедэкспертов на дополнительную комиссионную экспертизу в Красноярск, но против выступили вдовец и адвокат потерпевшей семьи: слишком многое связывает эти города. Дополнительную экспертизу назначили в Барнауле. Тем временем полиция начала проверку по факту кражи золотых сережек с трупа роженицы Мокиной.

Несмотря на огромное количество жалоб на происходящее в роддоме, его главврача Василису Асочакову уволили только на днях. Нового руководителя — им стала Наталья Ржевская — коллективу представили вот только что, за два дня до очередной трагедии. Ржевская заявила, что ждет официального заключения о причинах гибели плода, итогов служебной проверки, после чего меры к виновным будут приняты «достаточно жесткие».

Алексей ТАРАСОВ,
соб. корр. «Новой», Красноярск

В Минске умер издатель и главный редактор первых
и последних независимых газет

Слишком мало жизни

Белорусские журналисты похоронили Петра Марцева — создателя первых независимых газет в Беларуси. Петр прожил 52 года и умер от острого лейкоза.

mn.by

На похороны пришли все: журналисты государственные и оппозиционные, ушедшие из профессии и едва пришедшие в нее, потому что не было в белорусской журналистике личности более значимой, чем Марцев. Талант издателя, редактора и журналиста у одного человека — казалось, слишком щедрый дар, тут должен быть какой-то подвох. Так и случилось: жизни оказалось слишком мало.

Именно Петр создал первое в Беларуси независимое издание — «Белорусскую деловую газету» — в 1992 году. Потом, в 1995-м, он создал газету «Имя», потом — ежемечасный расследований «БДГ. Для служебного пользования». Этим газет уже давно нет.

В середине 90-х, когда в России еще цвела пышным цветом журналистика, а разбогатевшие россияне с удовольствием вкладывали деньги в медиабизнес, — в Беларуси уже вовсю шла борьба с независимой прессой. И Петр Марцев долгие годы в этой борьбе выигрывал, не имея иных союзников, кроме журналистов,

в его газетах работавших. Газеты Марцева запрещали печатать в белорусских типографиях — и тиражи возили из Смоленска. Не продлевали регистрацию — и Марцев хитроумно регистрировал то же самое издание под видом нового.

До определенного времени Марцева просто пугали и создавали препятствия, которые можно было преодолеть. А в 2003 году началась атака. Власть показала, что уничтожить независимую прессу можно даже без репрессий. Тогда, в 2003 году, решением министерства информации газеты «Белорусская деловая» и «БДГ. Для служебного пользования» были приостановлены на три месяца. Вроде как за нарушение Закона о печати. Тогда, кстати, на помощь белорусскому коллеге пришла «Новая газета»: «БДГ» все три месяца печаталась в России под логотипом «Новой» и в Беларуси распространялась как «Новая газета». Теперь это было бы невозможно, потому что «Новая газета» запрещена в Беларуси.

После трехмесячной приостановки газеты уже можно было издавать, но Петра Марцева ждал новый сюрприз: запрет на печать, распространение и подписку. Некоторое время небольшой тираж печатали в смоленской типографии, привозили в Минск и продавали прямо в редакции: читатель мог прийти и купить газету. Так Марцев боролся еще три года. Больше не смог. Потом он работал в рекламном бизнесе и аналитическом центре, пытался начинать новые проекты, но независимая журналистика в Беларуси к тому времени умерла окончательно. А в субботу умер и Петр — от рака крови. И это так же трагично и невыносимо, как смерть от пули.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»
Минск

Ходорковский рассказал о самом главном

Он готов стать президентом России

В субботу Михаил Ходорковский сделал несколько важных заявлений.

Во-первых, он заново запустил «Открытую Россию» — организацию, которая будет помогать становлению гражданского общества.

Во-вторых, заявил, что готов (если потребуется) стать президентом страны.

В третьих, кое-что поведал о Путине и его окружении.

О главном Ходорковский сказал вечером, в амфитеатре Оперы Бастилия.

Но подходил он к этому поэтапно...
Ниже — ключевые цитаты.

Этап 1. «Дай бог здоровья Владимиру Владимировичу»

Первые намеки на то, что Ходорковский больше не намерен отстраняться от политической деятельности, прозвучали днем, во время онлайн-конференции, посвященной запуску «Открытой России» (с центром в Праге). Ходорковский сказал, что «ОР» будет помогать кандидатам на выборах в Госдуму в 2016 году.

Это задача номер 1.

Итоговая задача формулируется очень просто — смена режима, который «совершает медленное самоубийство» и тянет граждан за собой.

Но нам не туда, уверен Ходорковский, нам — в Европу. Туда, где практикуется смена власти, где существуют беспристрастные суды и уважаются права человека. И все эти цветы легко приживутся на нашей почве. «Утверждение, что Россия не Европа, — это ложь», — говорит Ходорковский. Эту ложь навязывают «те, кто хочет править страной пожизненно, те, кто хочет наплевать на закон и справедливость».

— Мы не можем сегодня сказать, когда сменится этот режим, — говорит МБХ. — Это может быть два года, потому что длинный политический цикл заканчивается в 15-м году, это может быть десять лет, когда Путин перестанет быть гарантом будущего для средней части бюрократии.

И это может быть двадцать лет. Как мы помним, Сталин умер в 73 года... Здесь, может быть, современная медицина — дай бог здоровья Владимиру Владимировичу — даст ему пожить подольше. Те, кому сегодня 20, те, кому сегодня 30, не просто доживут до смены режима, а они обязательно в это время будут в самом расцвете своей карьеры. И главный вопрос для них — кто придет после. Не менее важный — как улучшить качество жизни в течение этого времени...

Тем, кто готов к созиданию, Ходорковский просто предлагает поддержку. Он будет вкладываться в образовательные, культурные и социальные инициативы (в любых регионах России).

Этап 2. «Мне хотелось бы верить, что он поймет»

Чуть позже пришел вопрос по интернету: «Как Вы думаете, как поведет себя Владимир Путин, узнав о Вашей деятельности извне?» — «Что касается нашего президента, мне хотелось бы верить, что он поймет, — ответил Ходорковский. — А рассчитываю я на то, что он огорчится».

Этап 3. «Очевидно, была прямая команда Путина»

Вечером Ходорковский отвечал на вопросы обозревателя «Монд» Петра

Смоляра. Михаил Борисович еще раз напомнил о том, что, пока сидел в тюрьме, его семью не трогали. А так как «это нетипично для системы», то «очевидно, здесь была прямая команда Путина», — сказал он. И добавил:

— Это мне позволяло тогда и позволяет сегодня видеть в Путине и в определенной части его окружения не врагов, а политических противников.

Этап № 4. «Я сказал, что не заинтересован заниматься политикой»

Смоляр спросил Путина о том, какие условия ему поставил Путин, когда согласился выпустить из тюрьмы. Ходорковский еще раз напомнил, что обещал «не заниматься возвращением активов ЮКОСа».

— Я точно так же сказал, что не заинтересован заниматься политикой, — добавил он. — Но! Я никому и никогда не обещал, что я ею не буду заниматься. Но в то же время я прямо говорил, что буду заниматься той деятельностью, которую я считаю общественной. А если ее кто-то считает политической — о'кей, у меня нет возражений.

Этап № 5. «Путин — человек эмоциональный»

«Я считаю, что значение решений Путина является абсолютно определяющим на сегодняшний день, — во всяком случае, для его окружения», — подтвердил Ходорковский, но добавил в ответ красок: люди из путинского окружения умело «подводят» его к некоторым решениям. И тем самым его сильно подводят.

Михаил Ходорковский: «Путин — человек эмоциональный, точнее, стал эмоциональным, и его окружение достаточно эффективно научилось этим пользоваться. И, конечно, очень многие решения он принимает вынужденно. Он не понимает, что его к ним подвели, что использовали его эмоциональное состояние и что даже вот это эмоциональное состояние тоже было создано. Возьмите ту же самую Украину. История с фашистами-бандеровцами — показательна...»

Но кто бы ни пользовался эмоциональностью национального лидера, ответственность за все принятые решения «несомненно, 100% лежит на нем», подчеркнул Ходорковский.

Этап № 6. «Эту часть работы я готов буду выполнить»

После заявления о том, что с уходом Путина придется менять систему, МБХ ответил на прямой вопрос:

— Вы хотите стать президентом России?

— Передо мной не стоит такая задача, и мне не было бы интересно быть президентом РФ, когда страна развивается нормально. Но если встанет вопрос о том, что стране надо преодолеть кризис и необходимо произвести конституционную реформу, главной в которой является перераспределение президентской власти в пользу суда, парламента и гражданского общества, эту часть работы я готов буду выполнить.

Интервью закончено. Борьба начинается.

Юрий САФРОНОВ, Париж

Мать рядового Андрея Балобанова, якобы взятого в плен украинской армией, написала обращение к жителям Омской области

Не пускайте сыновей в армию!

О том, как исчез из воинской части и обнаружился затем на YouTube 20-летний житель села Паново Крутинского района Андрей Балобанов, «Новая газета» рассказывала 28 июля в заметке «Солдат против войны». Напомним: Андрей служил под Самарой, последний раз звонил домой 12 июня, потом связь прервалась — все номера были заблокированы, командование в/ч отвечало родителям: «Не волнуйтесь, он на учениях». На письменный запрос руководству части, отправленный 10 июля, райвоенкомат ответа не получил.

25 июля украинские СМИ сообщили о пленении на территории Луганской области российского солдата Балобанова. По Сети разошлось видеосообщение, в котором Андрей рассказал о том, как он туда попал. Еще в мае подразделение, где он служил, было, по его словам, переброшено вместе с техникой в Ростовскую область — на границу с Украиной, куда на его глазах «нелегально направлялись кадровые военные». Не желая участвовать «в братоубийственной войне», солдат просит украинские власти предоставить ему политическое убежище.

С тех пор — тишина: где их сын, что с ним, родителям неизвестно. Этот ролик — последнее свидетельство того, что Андрей жив. На видео он говорит своим голосом, но где оно снято и кем? Добровольно говорил или под давлением? Официального подтверждения, что он был «взят в плен»

В Сочи после озеленения Олимпиады и «дачи Путина» погибает самшитовая роцца

Ей было 30 миллионов лет

«Фото- и видеосъемка запрещены. И репортажи тоже нельзя делать», — ответили в Кавказском заповеднике, когда я спросил о состоянии тисо-самшитовой роццы. Этот памятник природы находится в Хосте. И то, что он погибает, — скрыть уже невозможно.

Пойти в тисо-самшитовую роццу — значит уехать на 30 миллионов лет назад. Тут растет лес, который с тех пор остался в неизменном виде. Роцца — достопримечательность мирового уровня. Тут более 200 видов растений, но основное и самое знаменитое — колхидский самшит. Сейчас самшитовый лес должен быть зеленым, но почти все деревья стоят голыми. Листья сожрали гусеницы.

Эта гусеница называется «самшитовая огнёвка». Ее родина — Восточная Азия (Китай, Корея, Япония, Индия). Но в последние годы самшитовая огнёвка появилась в Европе. Что касается Сочи, до 2012 года здесь вредителей самшита не было. А потом из Италии завезли вечнозеленый самшит: для озеленения основной Олимпийской деревни и, по моим данным, VIP-объекта под народным названием «дача Путина», что в Прасковеевке под Геленджиком. Так что

или «сдался», ни от украинской стороны, ни от российской до сих пор нет.

На днях сайт «Омскформ» опубликовал открытое письмо Марины Балобановой, мамы Андрея, жителям Омской области. «Прошло три месяца, как пропал наш сын. Мы обращались во все следственные органы, а также в Комитет солдатских матерей, в аппарат Уполномоченного по правам человека, неоднократно писали и В.В. Путину...»

Ответила только военная прокуратура. «У них одна версия: Андрей — дезертир». В ответе сказано, что «отсутствие рядового Балобанова в строю было обнаружено 17 июля. Меры, принятые к розыску, результатов не принесли». На следующий день против солдата было возбуждено уголовное дело по факту самовольного оставления части». Почему же командование не отвечало на запрос военкомата, отправленный по факсу 10-го? Почему солдат в течение полугода службы (был призван в декабре), почти ежедневно дававший родителям знать о себе (по телефону или электронной почте), до «самовольного оставления» молчал больше месяца?

По данным следствия, 17 июня Балобанов был назначен заместителем командира взвода — командиром 1-го отделения. Почему он не сообщил об этом родным и друзьям? «Почему, — пишет его мама, — у этого «командира» забрали все средства связи, чтобы он не мог никому ничего сообщить?»

Она обращается ко всем матерям: «Близится осенний призыв, подумайте, как отправить своего ребенка, возможно, на верную гибель. От безысходности кровь стынет в жилах, не дай Бог никому пережить весь этот ужас, который переживаем мы. Сколько еще будет искалеченных судеб? Кто за это ответит? Думаю, что никто».

Как сказала «Новой газете» Марина Балобанова, поисками сына и установлением обстоятельств его исчезновения занялись на днях московские следователи СКР. Они обещают «во всем разобраться», но при этом просят родителей «ограничить общение с журналистами».

Георгий БОРОДЯНСКИЙ,
соб. корр. «Новой», Омск

таможенные процедуры, надо полагать, были не самыми долгими.

«Самшитовая огнёвка обнаружена не только в Сочи, но и под Геленджиком, а также в Новороссийске и Краснодаре, — рассказал по телефону Роман Мнацкян, старший координатор отделения WWF «Российский Кавказ». — Сейчас мы рискуем потерять на Кавказе самшит как вид».

Сотрудники тисо-самшитовой роццы пояснили: поскольку огнёвки в Сочи раньше не было, то и естественных врагов местная природа для нее не выработала. Теоретически уничтожить огнёвку могли бы химикаты. Но тисо-самшитовая роцца — особо охраняемая природная территория, где применение химикатов запрещено. То есть убить вредителя, как ни парадоксально, мешает закон.

В московской лаборатории синтезировали феромон — аналог вещества, которое выделяет самка огнёвки. Из него будут делать ловушки для самцов. Впрочем, из-за масштабов бедствия эффективность ловушек вызывает сомнения. Ситуация как на ладони: самшит рос 30 миллионов лет, пока в Сочи не провели Олимпиаду, а под Геленджиком не начали озеленять VIP-объекты.

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой», Краснодарский край

Ольга Мусафирова

собственный корреспондент «Новой»

Улица предлагала красноречивую альтернативу: «Люстрация или кастрация». По факту могло получиться даже хуже...

Миллион терзаний

На Украине подсчитали людей, которых в ближайшие два года придется очистить от «прилипших» к ним властных полномочий

Рода приняла закон о люстрации (очищении) власти 16 сентября — с пятой попытки. Спикер Александр Турчинов, редко выходящий из себя, предупредил: никто не покинет зал, пока не нажмет кнопку! Снаружи на Раду давил митинг участников Майдана, собиравшийся с этим требованием не в первый раз. Пылали шины — знак серьезности намерений, слышались разрывы светошумовых гранат, между милицией и протестующими возникали стычки. Было ощущение: вот-вот произойдет прорыв кордона. Улица предлагала красноречивую альтернативу: «Люстрация или кастрация». По факту могло получиться даже хуже...

За документ во втором чтении проголосовало 231 народный депутат из 246 зарегистрировавшихся на заседании. Никогда еще парламент не подходил так близко к черте, за которой могло безвозвратно остаться прошлое советского образца. Впрочем, украинская люстрация не называла самым главным тормозом перемен в стране экс-коммунистических руководителей. Время проредило их естественным образом, зато за годы независимости появилось много новых «тормозов».

По словам главы рабочей группы по доработке законопроекта Юрия Деревянко, окончательный вариант документа «существенно изменился». В частности, из него изъяли нормы, противоречащие Конституции. Поэтому «избирательные должности», такие как у депутатов, уполномоченного по правам человека, судей Конституционного суда, люстрации не подвергнутся. Проверяемому лицу оставят шанс перед принятием негативного решения — разрешение ознакомиться со всеми замечаниями, которые сделала налоговая инспекция, и дать пояснения, а уж потом узнать вердикт. Документ определяет и перечень лиц, которые не прошли проверку и, соответственно, лишаются права занимать в ближайшее десятилетие высокие государственные должности.

Премьер Арсений Яценюк уже поручил создать единый госреестр лиц, по отношению к которым люстрацию применяют. «По нашим подсчетам, под действие этого закона подпадает один миллион разного рода чиновников, госслужащих, сотрудников правоохранительных органов, в том числе весь состав кабинета министров Украины, МВД, СБУ, Генпрокуратуры, вся вертикаль власти. Очень важно, чтобы под этот закон попала вся судебная власть. И те, кто фальсифицировал приговоры, выносил их не именем Украины, а именем Януковича, те, кто штрафовал Автомайдан, кто фальсифицировал

избирательный процесс, кто за взятки выносил решения, — такие судьи попадают под закон о люстрации. Сюда же идут все сотрудники правоохранительной системы, отправлявшие «Беркут» на безоружных граждан. Все члены центральных органов власти периода Виктора Януковича, налоговики. Все, кто имел властные полномочия. Таких миллион», — резюмировал премьер, также подпадающий под спецпроверку.

А вот президента Петра Порошенко люстрация не коснется. И, уж если переходить на знаковые личности, не затронет она и экс-премьера Юлию Тимошенко, о чем сказал журналистам председатель парламента Александр Турчинов. Самого же Турчинова проверять будут, и, конечно, с особым тщанием — чиновничество периода правления Януковича. Примечательно, что сам Виктор Федорович, беглец ростовский, тоже, согласно закону, подлежит люстрации. Мало ли, вдруг в нем по-прежнему политические амбиции бушуют, решит вернуться в Киев, попытаться счастья...

Вот лишь отдельные категории из списка, занимающие в документе страницу печатного текста.

Люди, которые с 25 февраля 2010 года по 22 февраля 2014 года были: президентом, премьером, руководителями практически всех органов исполнительной власти, СБУ, Нацбанка, Фонда госимущества, членами Высшей квалификационной комиссии судей и Высшего совета юстиции.

Ряд чиновников, занимавших высокие должности во время Евромайдана (с 1 декабря 2013 года по 22 февраля 2014 года) и добровольно не ушедших в отставку.

Силовики, чинившие насилие в отношении протестующих. Судьи и следователи, возбуждавшие дела против митингующих.

Лица, публично призывавшие к сепаратизму.

Руководители Компартий СССР и УССР (начиная с уровня райкома партии) и руководители комсомола (начиная с областного уровня). Также — штатные сотрудники и агенты 5-го управления КГБ СССР и УССР.

Специальная комиссия, которая займется этим делом, пока не создана, и ее состав, даже ориентировочный, назвать тяжело. Люстрационный комитет, дитя революционного Майдана, возглавляемый журналистом и гражданским активистом Егором Соболевым, статуса официальной структуры до сих пор не имеет. Процесс люстрации планируется завершить за два года.

Киев

Тыльная сторона войны

Волонтеры одесского Майдана готовятся к борьбе с врагами, начали люстрацию, собирают деньги на помощь раненым, а надо будет — пойдут и на Киев

ЗДЕСЬ!

«Воины света, воины добра...» — телефон в очередной раз откликается на входящий вызов культовой для сегодняшней Украины песней «Ляписа Трубецкого».

— Алло! Девушка, занесите меня в черный список, у нас война, понимаете, война, ребята умирают, а вы мне со своим спа-салонем звоните!

Татьяна Тюшева продолжает ругаться, хотя уже положила трубку. Последние несколько месяцев у нее вообще нет свободного времени. Таня — волонтер в Одесской раде громадской безпеки (то есть в Центре общественной безопасности).

— Я поняла, что моя жизнь изменилась, когда избили студентов на Майдане в Киеве. Потом начался наш, одесский Евромайдан, я принесла покушать ребятам, да так с ними и осталась. Потом началась АТО, привезли первых раненых, мы принесли в военный госпиталь вкусных домашних пирогов, а нас оттуда послали. Ничего из того, что собрали волонтеры, раненым нельзя было есть. Но теперь мы точно знаем, кому и что нужно.

Таня и другие женщины-волонтеры формируют коробки военным в зону АТО. Нужно абсолютно все. Сигареты, консервы, крупы, туалетные принадлежности, нижнее белье, чай, кофе, печенье и женские прокладки, максимально влагоустойчивые (в зоне АТО они используются как стельки).

Жуковского, 36

Одесский Евромайдан после победы революции в Киеве разделился на три группы. Первая — это «Правый сектор Одессы» с уникальной местной спецификой: по субботам у некоторых его лидеров неприемный день — шабат. Вторая группа — члены партии «УДАР», которые сосредоточились на политической карьере. К ним же можно отнести и таких

людей, как Алексей Гончаренко, который возглавил в городе порошковскую «Солидарность». А третья группа — Рада громадской безпеки — выросла из штаба Евромайдана на Жуковского, 36. Его активисты стали волонтерами и, наверное, главными общественными «люстраторами».

Их будни похожи на жизнь муравейника — целостный организм, работающий без сбоев и противоречий. «Рыба моя, ты почему этого еще не сделала?» — звонит кому-то пролетающий мимо Юрий Козарис. Он всегда серьезный, у него все по спискам и подотчетно. Поездка в АТО, груз собран, Юра определяет, кто с кем едет, берет у всех телефоны, запрещает меняться местами, переписывает номера всех машин. Перед выездом одну из них благословляет батюшка, это автомобиль «Армии Хелп» Дмитрия Рудого, который ненавидит любую рекламу и всегда молча делает свое дело. Помогла ли молитва или еще что, но никто не пострадал, когда именно машина Рудого была обстреляна на обратном пути на одном из блокпостов недалеко от Мариуполя.

Штаб на Жуковского, 36, расположен в дворе-колодце. Там живут обычные люди. Кот одной из местных старушек почти не ночует дома, потому что его приютили волонтеры и назвали Ярошем. Когда кто-то из мужчин предложил его кастрировать в наказание за кошачьи грешки, женщины в штабе встали на дыбы: «Думать надо было, когда давали коту имя!» В итоге Ярошу нашли невесту.

Каждый вечер с шести до девяти волонтеры дежурят у магазинов, собирают добровольную помощь воинам АТО. С двумя женщинами стоим у входа в гипермаркет спального района, раздаем листовки с перечнем того, что нужно бойцам украинской армии. Люди реагируют по-разному, некоторые ругаются, злословят, но многие покупают — по списку и на свое усмотрение.

— Я сама из Крыма, — рассказывает Марина Кухарска, которую я сопровождаю на дежурстве у магазина. — Была замужем за украинским военным. У него в социальных сетях была фотка «патриотическая», на фоне украинского флага. Потом мы развелись, я уехала в Одессу, Крым отошел России, и мой офицер теперь такой же «патриотичный» на фоне российского флага. В Одессе у меня был друг, с которым мы лет пятнадцать назад вместе учились. Он пошел добровольцем в батальон «Шахтерск». Воевал, а когда подошла ротация, позвонил родителям и сказал: ждите меня, через час уже отпускают домой. Положил трубку — и тут минометный обстрел. Он погиб. Меня эта ситуация сломала. Я пришла в раду, с тех пор помогаю раненым в госпитале, дежурю на магазинах.

В девять часов вечера приезжает большая машина — люди из магазинов всего несут очень много. Дети приносят еще и рисунки.

— Посмотри: рисунки все нарисованы яркими красками, — говорит мне Наталья Стахова. — Нарисована радуга, значит, дети верят в своих героев! Все эти рисунки вместе с гуманитарной помощью отправятся в зону АТО.

Наталья в прошлом учитель, сегодня — менеджер среднего звена. «Я когда разошлась с мужем 15 лет назад, всем говорила, что я, как Украина, достигла независимости, а что делать с ней, не знаю, — продолжает Наталья. — И это была правда. А теперь мы действительно такие — гордые и независимые».

Со всеми я общаюсь на русском, многие из волонтеров не говорят на украинском. «Не говорим, но активно учим, — объясняет мне Юлия Ефименко, риелтор. — Я сама раньше ходила и клеила на дома наклейки «Я говорю на русском языке». Сейчас все изменилось. Украина двадцать лет была в своих границах, и всех все устраивало, а сейчас сепаратисты в Россию захотели. Ну, так

поезд каждый день ходит, а я хочу жить в Украине — и буду тут жить!»

У всех этих девушек есть начальник, он непререкаемый авторитет. Николай Буковского называют в раде командиром ББ (то есть «бабского батальона»). В «прошлой жизни» Николай Буковский — успешный бизнесмен. Власти менялись, а у него был процветающий бизнес, но после киевского Майдана Коля оказался в штабе на Жуковского, 36.

Теперь он занимается подбором подшефников, касок, бронежилетов, формированием аптек бойцам и гуманитарными поездками в зону АТО. Николай и другие мужчины отвозили в Амвросиевский котел 28-й бригаде продукты, медикаменты и прочее, но потом выяснилось, что начальство много чего попрыгало там, в котле, от бойцов. Теперь гуманитарку формируют на каждого бойца в отдельности, по коробкам.

«Такое возможно в бригадах регулярной армии, — говорит мне председатель Рады громадской безпеки Марк Гордиенко, — но в добровольческих батальонах такого воровства у бойцов нет». Марк — лидер, но он один из многих в этом муравейнике дел и мыслей. Марку за сорок, он сам выстраивает свою судьбу и не стесняется ни одного кусочка прожитой жизни, в прошлом — бизнесмен. Сегодня среди сепаратистов, поддерживающих ЛНР и ДНР, Марка называют фашистом и тихо ненавидят, как и всю его команду. Эти чувства взаимны.

Марк выглядит брутально, даже угрожающе, но при общении с ним понимаешь, почему за ним идут люди. Он верующий — в Бога, в победу, в будущее страны, в людей. Это ему и его другу Руслану Форостяку пришло в голову в то время, как в Крыму появились «вежливые люди», создать блокпосты вокруг Одессы.

Окончание материала
Юлии ПОЛУХИНОЙ —
СТРАНИЦЫ 8-9 ⇨

← СТРАНИЦА 7

«Мы пришли тогда к губернатору Одесской области Немировскому и поняли: у человека полностью отсутствует понимание, что нужно делать в текущий момент, — вспоминает Гордиенко. — Он все бормотал о коррупции, с которой надо бороться, а надо было мобилизовывать народ, поднимать гражданскую активность, сплачивать полубоевые подразделения. Мы объявили, что создаем штаб обороны Одесской области на Жуковского, 36. Рада громадской безпеки — это просто общественная организация, которая была зарегистрирована у меня лет пять назад. Штаб занимался несколько месяцев блокпостами, потом блокпосты стали не нужны, когда снялось напряжение здесь, в Одессе, после 2 мая (столкновение сторонников Евромайдана и Антимайдана, закончившееся пожаром в Доме профсоюзов и многочисленными жертвами. — Ю. П.), а мы переключились на волонтерское движение.

— Я на Майдане не был ни одного дня. Я сам флотский офицер, и поэтому мои товарищи стояли с другой стороны баррикад. А я был добровольным переговорщиком. Я был в Крыму, когда было нашествие «вежливых людей», вдруг в интернете узнал, что Рада громадской безпеки создает блокпосты, и приехал, — рассказывает Александр Крачок. — Блокпосты не были по факту военными объектами, любой из них можно было разбить в три минуты. Но зато мы подняли шум. Там собирались и бомжи, и миллионеры, и студенты, и рабочие. Потом один блокпост подорвали гранатой, а потом случилось 2 мая.

Александр — веселый, общительный, искренний классический одессит. В штабе он заместитель руководителя по взаимодействию с силовыми структурами.

Второе мая большинство из людей штаба считают актом гражданского противостояния, в котором они одержали победу. Война людей. Теперь они волонтеры, тыловые воины, их называют теми самыми «воинами света». Кого-то из них интересует судьба людей на Донбассе, у некоторых там родственники, но есть и те, кому все равно, гибнет там или нет мирное население, для них это враг, предатель, сепаратист.

Для волонтеров антитеррористическая операция — война уже давно. Война с Россией, которая отчетливо вторглась в их

Тыльная сторона

Донецкой области. Он в танке был, в реке утонул, так там и находится. Про него мы хоть знаем, а еще пять пропали без вести и неизвестно где».

На столе у Тани записи разговоров с ранеными солдатами. У присутствующих они вызывают боль и злость: «Нет соответствующего статуса в приказе, применяется рукоприкладство, несоблюдение условий контракта, нет записи в военном билете участника боевых действий зоны АТО...», «Неисправна боевая техника, нет средств защиты...», «Полковник Лецинский на построении личного состава в зоне АТО сказал, что мы мусор и дома никому не нужны, поэтому нас никто выводить не будет».

— Ребята — герои, но если следовать тому, что они рассказывают, то высшее

типа аппарата Илизарова, — рассказывает Марк Гордиенко. — Спрашиваю у мальчика, что еще нужно. Все, говорит, хорошо. Выясняю, что у него девушка осталась в Николаеве, приехать не может, нет денег. Я перечислил ей 1200 гривен. Так солдатик мне потом звонил и говорил, что это очень много. Страну спасают люди, у которых зарплата две с половиной тысячи (примерно 7500 рублей. — Ю. П.)».

Военный госпиталь Одессы волонтеры хвалят, но из-за проблем с финансированием не хватает лекарств. «Есть дефицит узкоспециализированных препаратов. Например, оликлиномель, его вводят через капельницу тем, кто не может сам кушать, — рассказывает Ольга Домбровская. — В госпитале он был, но из расчета на 2—3 человека. Никто же не ожидал, что придет сразу сорок человек тяжелораненных. Ребята в США, через которых мы покупаем целокс (средство для быстрой остановки артериальных, венозных и других кровотечений. — Ю. П.), говорят, что Украина выгрела весь целокс в Штатах».

Похороны в Сушице

Из штаба уезжает волонтер Руслан Форостяк. Одесский батальон «Шторм» попал под минометный обстрел в Луганской области. Двое бойцов, Вадим Рудницкий и Степан Петровский, были убиты. Руслан Форостяк сам с Западной Украины, и на его долю выпало доставить тело Степана домой, в село Сушицы Львовской области. Форостяк отсутствовал пять дней, Марк и Коля созванивались с ним, но никому ничего говорили. А потом появился пост в социальных сетях Руслана: «Выпало на мою долю скорбное задание доставить тело погибшего бойца домой, смотреть в глаза его матери и отцу и пытаться что-то там объяснить... <...> Найти деревню Сушица было непросто, ее нет на картах вообще, ни на бумажных, ни на гуглевских, спрашивал у людей, и настороженные лица сменялись удивленными, когда я обращался к ним на местном диалекте практически без акцента. <...> Вдалеке забил встревоженный церковный колокол, забил как на сполох, стали появляться люди, все окрестные села проснулись. И тут меня поразил невиданный доселе акт духа и единения, всю дорогу от хутора Сушица до трассы выложили зажженными лампадками, такую огненную дорогу на небеса длиной в семь километров. <...> Когда машина с телом проезжала мимо

людей, все — случайные прохожие, зеваки, местные жители — опускались на колени и склоняли голову... Я плюхнулся на колени прямо в лужу, в которой стоял вслед за ними. <...> Когда хмурый дядя поманил меня пальцем: «Це ти Степана привіз? Скажи їм, у Києві генералам, якщо сюди привезуть ще десять трупів, ми мовчки збираємось, та їдем на схід, зрозумів?» — мне осталось только нелепо кивнуть в ответ...»

Батальон «Шторм»

Два взвода батальона «Шторм» возвращаются в Одессу после боев под Луганском. Среди бойцов — Саша, который рассказывает мне свою историю. «Революция для меня была в чем? Я хочу работать в нормальной стране, где нет вранья, где нет преступности. С преступностью можно покончить, я милиционер и смог бы это сделать. Нам просто не дают, потому что это выгодно — кормить верухушку, доя мелких преступников. После революции в правоохранительной системе ничего не изменилось. Мы говорили начальству — давайте что-то реформировать, но мы получили в ответ: «Еще не время». Часть начальников, которых убрали во время Майдана, сейчас вернули обратно. Эти люди участвовали в коррупционных схемах, и сегодня они продолжают это делать. Батальон «Шторм» уходил с задачей патрульной службы милиции для охраны общественного порядка, оперативного реагирования на внештатные ситуации. Но нас отправили на передовую. По нам фигачили из всего, из чего только можно, а нам даже в бинокль не было видно, с кем воевать. Мы сидели в окопах, перебегая из одного окопа в другой, пока они там своими «Градами» и минометами по нам проходились. В итоге мы приняли решение отступить. К нам каждый день подходили жители Георгиевки и просили, чтобы мы им дали знать, когда будем уходить. Они нам честно сказали, что их убьют за то, что помогают АТО. Мы забрали 60 машин с мирными семьями. А если бы у нас было транспорта, мы бы и не уехали оттуда, нас всех бы там и положили».

Но нельзя назвать Сашу «пораженцем»:

¹«Это ты Степана привез? Скажи им, генералам в Киеве, что если сюда привезут еще десять трупов, мы молча собираемся и идем на восток (на Киев), понял?»

«Волонтеры говорят, что не простят ни одного генерала, потонувшего в коррупции и подставившего солдат»

жизнь. При этом нет ненависти к россиянам. Сергей Алексеенко, которого в народе называют Поручиком за его армейское прошлое, и сегодня каждый день воюет — за жизнь бойцов.

— Вам что, не жалко своих солдат? — спрашивает он меня. — Сначала их запускают в Украину, потом от них отказываются, «они заблудились». Смешно. Если они вернутся, никого жалеть не будем.

Красно-черный флаг на машине Сергея — это не символика «Правого сектора», а знак войны: «Я воюю, и пока война не закончится, флаг будет на этой машине».

Ранены и убиты

Женщины в штабе начинают перебирать списки раненых, убитых и пропавших без вести. Это самая тяжелая работа: отслеживать тех, кто в плену, кто уже освобожден, кто убит. «Смотри: Булашенко Виктор Александрович, младший сержант, убит, находится в морге Дзержанска. А этого даже не могут достать, — Таня Тюшева отмечает в списке розовым маркером старшего лейтенанта Руденко Евгения Ивановича. — Тело находится в районе села Белоарка

руководство АТО показало себя как абсолютно недееспособное, — категорична Ольга Домбровская. — Комбаты почти везде потрясающие, но есть те, кто себя дискредитировал. С выплатами «боевых» тоже не все хорошо. Те, у кого не в порядке документы, их не получают. Опять это вопрос к командирам штаба АТО. Их надо пинать. Общественность надавила — есть результат, общественность проглотила — нет результата.

Волонтеры говорят, что не простят ни одного генерала, потонувшего в коррупции и подставившего солдат: закончится война — и каждый из них ответит за свои поступки.

Ольга Домбровская — белолицая брюнетка, могла бы играть украинских красавиц в фильмах по Гоголю. Она занимается ранеными в госпитале. «Я была на киевском Майдане в ноябре, потом стала приходить на наш, одесский, к памятнику Дюку. С Евромайдана пришла в штаб, а дальше... Дальше началась война, пришли первые раненые, и мы все поехали искать эти спицы для операции».

Первого раненого помнят все. «Мы привозили в военный госпиталь что-то

Жители села Сушица встречали машину с телом погибшего земляка, стоя на коленях

Автомайдановец Резвушкин (в темных очках) отправляет депутата Журавского в мусорный бак

Одесса учится стрелять

ВОЙНЫ

— Я готов идти дальше воевать. Я патриот, но не debil. Пусть дадут нормальное вооружение, тогда готов идти в АТО. «По поводу батальонов надо понять одну важную вещь. То, что нам, гражданским, кажется неправильным, на войне нормально, — говорит мне Марк Гордиенко. — Любая война — это несправедливость, грязь, кровь, ужас, боль, опять несправедливость, куча всяких эксцессов, но это данность такая. Больше всего я ненавижу вашего президента за то, что он развязывает гражданскую войну. Черт с ним, с этим Крымом, я бы этот Крым подарил и забыл бы про него, мне этот Крым не болит. А война сейчас идет как в средневековье, батальон на батальон. Это рыцари, это лучшие: они погибают, а худшие — отмазываются».

Мобилизация

Пока Форостяк вез тело молодого бойца в село, в Мариуполе началась паника. Мариупольцы стали выходить на улицы с украинскими флагами. А на окраинах города была стрельба, батальон «Донбасс», выходя из-под Иловайска по коридору, попал в засаду, убитых сотни. В штабе — сбор. Никакой истерики. Николай говорит девочкам, что все будет хорошо. Поручик парирует: «Ничего хорошо не будет. Русские танки будут в Одессе, и мы должны быть к этому готовы».

Через несколько часов на странице Руслана Форостяка появляется пост «Мобилизация в Одессе»:

«Спецподразделение батальон «Одесса» (не путать с батальоном теробороны) объявляет набор гражданских специалистов на подготовку по следующим армейским специальностям:

1. *Механики-водители колесной бронетехники (БТР, БРДМ)*
 - 1.1. *Механики-водители гусеничной техники (БМП, Т64)*
 2. *Артиллеристы (ствольная артиллерия, минометная, РСЗО), корректировщики*
 3. *Минно-диверсионные и разведгруппы*
 4. *Снайперские и контрснайперские группы*
 5. *Противотанковые группы*
- Создается мобилизационный резерв только для Одесской области.*
- Это не частная армия и не добровольческий батальон, все мероприятия проводятся под эгидой и на инфраструктуре Министерства обороны».*

Параллельно штаб начинает набирать добровольцев для подготовки людей — обычных граждан города — оборонять Одессу. Звонки принимает Евгений Мельников: «Я всегда иронично относился к своей стране, а украинский язык только с возрастом начал любить и то лишь в отдельных аспектах. Например, группу «Вопли Видоплясова» или «Симпсоны» в украинском переводе. Все из-за того, что украинской культуры у нас не было. Она десятками лет уничтожалась. Я был четко против «оранжевой» революции, четко видел, что людьми манипулируют. И думал, что уж лучше Янукович у власти, чем Тимошенко. Во время этого Майдана у меня сомнений уже не возникло, чью сторону принять. А сейчас все по-настоящему».

В штаб Женя попал через Марка Гордиенко, так как состоял с ним в одном мотодвижении. Звонят ему часто. Кто-то может копать окопы, кто-то оказывать первую помощь, кто-то работать на кухне.

Марк смотрит на все это и говорит мне: «Ну вот он, патриотизм. Это люди разных наций, но они любят свою страну. Сегодня формируется группа спонсоров, которые дают деньги исключительно на подготовку людей к правильным боевым действиям. Еще это подготовка боевых групп, которые смогут оборонять город. Понимаешь, бизнес в Одессе есть большой, но он не хочет воевать, боится. А за него умирают другие люди, поэтому бизнесмены дают денег, чтобы ребята меньше умирали».

Люстрация

В Раде громадской безпеки много бизнесменов. Хотя можно ли до сих пор считать бизнесменами людей, которые все заработанные деньги отдадут на АТО и на помощь раненым, которые поменяли собственное дело на общую революцию.

«Патриотического» бизнеса в Одессе много, но есть и те, кому на все плевать. Например, руководители элитного ночного клуба «Ибица» не захотели помогать волонтерам. Тогда лидеры Рады громадской безпеки заявили, что приедут на концерт Анны Лорак и «отменяют» его. Переговоры шли недели две, наконец «Ибица» сдалась: договорились о том, что они совместно с Лорак дадут 200 000 гривен на благотворительность.

— Нас стали называть бандитами и рэкетирами, и мы честно сказали: да, мы

патриотические рэкетиры, — говорит Марк. — А что здесь такого? С «Ибицы» деньги пошли в фонд территориальной обороны. Это фактически резерв АТО. Понимаешь, происходит рождение чего-то правильного и хорошего, это как рождение ребенка в муках, в боли, крови и слезах. Процесс некрасивый, очень тяжелый, но очень важный.

Такой процесс в народе называют «люстрацией бизнеса». Это еще одно важное направление работы Рады громадской безпеки. Кстати, волонтеры занялись и политической «люстрацией» намного раньше, чем Верховная рада приняла соответствующий закон.

В Одессе для многих символом «зла» стал депутат Сергей Кивалов. Он известен далеко за пределами города. В 2004 году возглавлял ЦИК (за что получил народное прозвище підрахуй, то есть «посчитай») и довел страну до «оранжевой» революции. Но пост ректора Одесской национальной юридической академии Кивалов сохранил, а в

Но политическими методами борьба Рады громадской безпеки с Киваловым не заканчивается. «Люстрация» куда увлекательнее. Тем более что у Автомайдана появилась БРДМ (без вооружения, конечно). Автомайдан едет к юракадемии. Возле академии стоит памятник... ректору. «Это же каким больным надо быть, чтобы при жизни памятник себе воздвигнуть», — недоумевает Марк. Памятник подвергается «люстрации», то есть летит на землю. Свергать Кивалова — символ, как они считают, уже новой коррупции, одесситам гораздо приятнее, чем сводить счеты с дедушкой Лениным.

А на прошлой неделе активисты Автомайдана решали политические вопросы уже в Киеве, где Верховная рада принимала судьбоносные законы об особом статусе для Донецка и Луганска, об ассоциации с Евросоюзом и, собственно, о люстрации. С последним, как известно, вышла заминка — депутаты никак не могли проголосовать за закон, который оставляет вне политики многих из них. Но им помогли спикер Турчинов и активисты, которые дежурили у Рады с покрывками и лаконичным плакатом «Вам ...!».

«В Киеве были представители Автомайдана нескольких городов: Киев, Одесса, Житомир, Винница, и другие ребята. Мы ехали специально на голосование к Верховной раде, — рассказывает мне лидер одесского Автомайдана Евгений Резвушкин. — Мусорные баки мы прикатили еще с утра, потом житомирский Автомайдан узнал своего депутата Журавского, они знали, чем он там прославился. В это время только проголосовали за этот закон об особом статусе для ДНР и ЛНР, вот мы Журавского поймали и посадили в мусорный бак. «Правого сектора» там в принципе и не было, когда мы депутата туда закинули. Потом долго не принимали закон о люстрации. Мы чего-то подобного и ожидали, поэтому и начали жечь шины».

Резвушкин 2 мая был ранен в лицо из травматического пистолета во время противостояния в Одессе на Греческой улице. Позже создал одесский Автомайдан как самостоятельную структуру, которая плотно работает с Радой громадской безпеки: «Мы довольны законом о люстрации, тем законом, что Порошенко решил придать особый статус Донецкой и Луганской областям, очень недовольны. Мы будем теперь устраивать акции протеста, чтобы все направить в нужное русло».

Вообще-то все эти люди не собираются останавливаться — они поверили в свои силы, в себя и своего соседа.

Я патриот, но не debil.
Пусть дадут нормальное вооружение,
тогда готов идти в АТО

Верховной раде двух созывов возглавлял комитет по вопросам правосудия. Президент Украины Петр Порошенко защищал кандидатскую диссертацию на ученом совете под его руководством. Несколько месяцев назад Порошенко поручил Кивалову подготовить проект изменений украинской конституции, в соответствии с которыми областные, городские и районные госадминистрации подлежат упразднению.

У одесситов к депутату вполне конкретные претензии. Он построил себе огромный дом прямо на пляже, разумеется, без разрешения. По словам Марка Гордиенко, Кивалов контролирует судебную систему в Одессе. А еще он снова баллотируется в Верховную раду по мажоритарному округу в Приморском районе. Этого Гордиенко вынести уже не мог и выставил против лютого оппонента собственную кандидатуру, хотя до этого связываться с публичной политикой не хотел.

— Когда начались эти события, то появился бог, — философствует Марк. — Россия сегодня воюет за прошлое, не давая никаких смыслов миру, а мы воюем за будущее. В процессе войны будет создан смысл. Есть Майдан, в который никто не мог поверить, это предельно мощная структура, которая смогла сбросить государственную махину, и волонтерское движение, которое теперь заставляет власть работать для народа. Все это зародыши чего-то нового, другая воля, другая самоорганизация, другие взаимоотношения. Это не государство с его неповоротливостью, а часть того, за что мы воюем.

И я готова согласиться почти со всем. Кроме последнего слова. Хватит воевать. Всем.

Юлия ПОЛУХИНА,
спец. корр. «Новой», Одесса — Москва

Идет обмен пленными на Украине: Киев меняется людьми с Донецком и Луганском. Разговор идет о многих сотнях пленнх. Спорят: кто лучше их содержит? Что-то вроде соцсоревнования: каждая сторона рассказывает, как пленные спят на белых простынях. По телевидению показали занятный сюжет. Там военный по мобильному телефону радостно сообщает родным: «Я уже в плену»...

Отношение командира к пленным показывает, можно ли доверить ему своих солдат

«ОНИ

заблудились»

Афганистан

Первого пленного моджахеда, или душмана, как мы, советские воины, их называли, я увидел почти 30 лет назад, в октябре 1985 года. Это было в пустыне, перед Кандагаром.

Несколько солдат и офицеров били его ногами. Вокруг было много наших, но не раздавалось ни одного голоса в защиту этого человека. Кажется, его так и забыли.

А потом там, в пустыне, мы мылись в бане (в батальоне 70-й мотострелковой кандагарской бригады). И разговоры были хорошими. И мы были нормальными, а того пленного афганца даже не вспоминали, как будто его и не было.

Через несколько месяцев после этого я увидел двух афганцев — связанных, лежащих на асфальте перед зданием штаба кандагарской бригады. Они были ранены, но никаких стонов не издавали. К ним подошел военный медик и вколол промедол. А потом сказал нам, улыбаясь: «Теперь им хорошо».

Поздней осенью 1987 года четверо наших пьяных военных, вопреки строжайшему запрету, ушли в афганский дукан (магазин) в поисках халявного спиртного. У нас действовал тогда «сухой закон».

Афганцы захватили их. Было это в Пули-Хумри.

Своих мы тогда действительно не бросали. А в Афганистане для нас это было ЧП, командирам и замполитам грозило серьезное наказание — вплоть до разжалования.

Наши на танках, БМП и БТРах окружили кишлак, захватили ровно 24 человека (по курсу один к шести) и вынудили афганцев обменять наших разгильдяев на людей, никакого отношения к моджахедам не имевших.

Обмен четверых наших балбесов на мирных афганских жителей был снят на видео. Потом его копировали, и много лет спустя мой экземпляр ребята из «Взгляда» показали по Первому каналу.

К тому времени я уже был в Чечне.

Чечня-Ичкерия

На второй или третий день пребывания в Чечне (конец 1995 года) я увидел, как 18-летнего мальчика-солдата, побывавшего в плену у ичкерийцев, прогоняли сквозь строй. В Афганистане такого быть не могло.

Как солдат оказался в плену? Был на блокпосту. По нужде вечером пошел в кусты. Удар по голове — и он в плену. Через некоторое время его как-то обменяли. Как только оказался у своих, его побили и бросили на гауптвахту. Там инсценировали расстрел.

На следующий день на утреннем построении той части 205-й мотострелковой бригады, которая дислоцировалась в районе грозненского аэропорта, командир вывел его, поставил перед строем... и стал унижать. Все это было похоже на рассказ Льва Толстого «После бала». Видимо, граф тоже наблюдал подобную картину.

Заложники и пленные чеченской войны, освобожденные автором этой статьи и офицерами, о которых он рассказывает

Фото из архива

Солдатика, побывавшего в плену, провели сквозь строй. Били (с удовольствием) ногами по заднему месту и словесно издевались.

Через несколько дней я увидел этого солдата в Ханкале, дневальным в танковом батальоне. Упросил комбата, тогда майора Ивана Петровича Белкина, отпустить этого солдатика в отпуск. Майор Белкин к герою Александра Сергеевича Пушкина никакого отношения не имел, кроме того, что его полный тезка, и еще был хорошим мужиком, подписал солдатика отпускной билет. Сам же я написал родным солдата письмо, чтобы они после отпуска его куда-нибудь перевели и в наше «болото» больше не пускали.

Слава Зайцев

Нет, не модельер. Просто в этом мире все так переплетено: Толстой, Пушкин, Зайцев, Белкин...

В 1995 году рядовому Вячеславу Зайцеву было лет 19, и он служил в 1-м батальоне 205-й бригады. Где-то осенью 1995 года рядового Зайцева и еще несколько солдат откомандировали из Ханкалы в Гудермес.

Солдатики забрели в местное кафе, которое во время войны успешно работало. И среди бела дня шестеро солдат российской армии оказались в плену у чеченских боевиков.

Командовал боевиками будущий Герой России Сулим Ямадаев.

Судьбы шестерых пленнх сложились по-разному. Кого-то расстреляли, кого-то выкупила мать. Славу Зайцева удалось освободить через полгода, весной 1996-го. Обменяли его мой товарищ — полковник Вячеслав Пилипенко. К этому времени боевики отбили рядовому Зайцеву селезенку, ее пришлось удалить.

Как водится, после освобождения из плена на полуживого Зайцева его доблестные командиры возбудили уголовное дело. (Обычно дела возбуждались «за самовольное оставление части».) Получалось: сам виноват, что оказался в плену. Особенно в этом случае поусердствовал заместитель командира батальона с героической фамилией Водопьянов (впоследствии он окончил Академию военной разведки).

Как сейчас помню этот момент. Сажаю уже немолодую маму Славы Зайцева в БМП и везу через весь Грозный из Ханкалы в район аэропорта, где размещались военные прокуроры. Объясняю им ситуацию. Слава богу, что эти ребята были вменяемыми. Получаем отказ в возбуждении уголовного дела.

А потом хорошие люди помогли Славе с учебой: он получил высшее образование в Москве. Женился на девушке из ближнего Подмосковья, родили ребенка...

Пленный — не человек?

В конце 1995 года от Главкомата Сухопутных войск в Чечню направляли офицера с формальной задачей — работать по освобождению пленнх. Всего лишь одного офицера, без всяких полномочий, что он мог сделать? Не имея ни опыта такой работы (даже теоретического), ни четких инструкций. Прокаптованный месяц-полтора на Ханкале, он возвращался в Москву, и его сменял другой офицер. Что это было? Скорее дань времени. Ведь там, в Чечне, воевала как бы «новая Россия», которая стремилась в Европу, пыталась открыть себя всему миру. Но оставались мы сами собой, с нашей скифской дикостью. И было это видно во всем и, конечно, в отношении к пленным: что к своим, что к чужим. Ты российский солдат, в плен

попал — твоя вина. Оказалось все как прежде: российский военный, как и советский, должен умереть, но не сдаться. Это его долг перед Родиной. А вот если попал в беду, долга Родины перед ним — нет. Эту конструкцию я готов был бы принять, если бы не знал точно, что от имени Родины говорят и действуют совершенно конкретные люди, которым ни Родина, ни ее Закон такого права не дают.

У этих людей позиция такая: после плена с вами разберутся прокуроры, тюрьма вас ждет. Такая судьба и ждала большинство наших военных. Кроме контрактников, которых боевики, как правило, сразу расстреливали.

Такая традиция сохранялась в отношении не только солдат, младших и старших офицеров. Я вспоминаю о генерал-майоре МВД Геннадии Шпигуне, похищенном боевиками из самолета рейса Грозный—Москва весной 1999 года.

Недавно Следственный комитет снова поднял эту проблему. Почему за 8 месяцев, что генерал Шпигун был в плену, ни МВД, ни другие структуры не предприняли должных мер по его освобождению, а те должностные лица, которые что-то там предпринимали, — всячески устранились от дачи показаний? Ответ на этот вопрос следствие не получит, если тщательно не допросит тогдашнего министра внутренних дел России, генерал-полковника, Героя России Владимира Рушайло и некоторых его подчиненных, в частности, нынешнего министра внутренних дел Карачаево-Черкессии генерал-майора Казимира Боташева...

В плену и заложниках были не только военные, но и гражданские: волгодонские строители, женщины, старики, дети...

Самым старшим из заложников, которого я знал, был Михаил Луарсабович Дуишвили. Ему в момент пребывания в неволе, осенью 1996 года, было 76 лет.

них ничем не отличаемся, мы же учились в одних школах, дружили». Трошев сам был родом из Чечни.

Там, где был генерал Владимир Шаманов, направление на Запад, — там действовали только силой оружия. Один Катыр-Юрт чего стоит... В первых числах февраля 2000 года боевики через это село ушли дальше в горы, а своими жизнями за это ответили многие жители села.

Мне кажется, что в недавних боях в Украине не случайно произошло пленение именно военнотружущих десантных войск, которыми сейчас командует Шаманов. А похороны десантников под Псковом, преследование журналистов, рассказавших об этом, избивание депутатов местного Законодательного собрания... Это шамановский стиль.

Я помню это по первой чеченской кампании. Некоторые офицеры-«афганцы», орденосцы, попадали после бесед с ним под капельницу в ханкалинский госпиталь.

Кстати, в Чечне танковый полк, которым командовал полковник Буданов, был в оперативном подчинении Шаманова. Если бы Шаманов был на месте, никто бы не поднял вопроса о Буданове, изнасилованной и убитой им Эльзе Хунгаевой. Но когда Буданов стал угрожать оружием генералу Валерию Герасимову (сейчас начальник Генерального штаба Вооруженных сил России. А тогда был заместителем Шаманова), дело приняло необратимый ход. Если бы не генерал Герасимов, не было бы дела полковника Буданова...

Сдающемуся — смерть!

В августе 1996 года боевики ворвались в Грозный. Военнослужащие одного из подразделений 205-й бригады вели оборону Дома правительства. Ни питанием, ни боеприпасами их не снабжали около двух недель. Бойцы голодали, да и отстреливаться было нечем. Гелаевцы предложили им сдаться. Командир подразделения капитан Плотников повел людей сдаваться, чтобы сохранить им жизни.

В этот момент один из офицеров батальона открыл огонь по сдающимся в плен бойцам. Несколько человек было ранено, а один убит.

Впоследствии всех этих ребят вместе с капитаном Плотниковым удалось освободить из плена, а убитого бойца списали на боевиков...

...Мне рассказывали молодые израильские солдаты: в первый же день их пребывания в армии командир говорил, что если не дай бог кто-то из них попадет в плен, то его задача — любой ценой сохранить свою жизнь: называйте фамилию командира, место дислокации части, ее вооружение...

Освободить вас — это проблема не вашей семьи, а государства.

Таково отношение к человеческой жизни в современных армиях...

Сегодня я не знаю, кто у нас занимается освобождением пленных в конфликте с Украиной, есть ли вообще такая задача. Мы ведь официально не являемся даже стороной конфликта. Хотя наши солдаты там гибнут и попадают в плен.

Об Украине известно, что среди тех, кто занимается освобождением пленных, — мой коллега, офицер-«афганец», военный летчик генерал Владимир Рубан. Некоторые украинские официальные лица (и неофициальные тоже) считают его предателем. Такова судьба переговорщиков в тех странах, где человеческая жизнь ничего не стоит.

А они продолжают делать свое дело — спасать людей. И дай бог им успехов!

Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
военный обозреватель «Новой»

Зимой чеченских пленников держали в неотапливаемом помещении полуразрушенного офицерского клуба на базе в Ханкале. Кстати, соседние комнаты этого клуба использовались под гауптвахту для провинившихся российских военных. Летом пленников держали в яме.

Даже брат Руслана Хасбулатова, профессор Грозненского университета, тоже вместе с боевиками и мирными, как и он сам, жителями отсидел в такой яме, пройдя через пытки и побои. Остался жив, но так повезло далеко не всем.

Мовсар Хамидов — сейчас полковник центрального аппарата ФСБ России, в конце декабря 1994 года (тогда еще майор) «по ошибке» прошел через все ужасы российского плена: побои, пытки до потери сознания. Чудом остался жив. А его друг, капитан милиции, был убит...

...Уже через несколько дней после прибытия на базу в Ханкале полковнику Бенчарскому удалось освободить четырех бойцов 245-го полка (дислоцируется в Мулино Нижегородской области).

Он обменивал их под Шатоем в присутствии матерей пленников. Взамен мы отдавали одного из боевиков. Боевик был забит нашими идиотами до смерти. На ногах не держался, его несли, и через час после обмена он умер. Увидев все это, матери пленных солдат завывали от страха.

Вернувшись в Ханкалу, полковник Бенчарский проверил, как содержат пленников ичкерийцев. Дело в том, что до него пленников держали секретно, даже от офицера, их обменивающего.

Зима была довольно холодная. А четверых пленников чеченцев держали в неотапливаемой комнате. Ни один из тех пленников никакого отношения к боевикам не имел, почти у всех были дети, у одного четверо. Доказывать что-то было бесполезно, да и некому. Бенчарский попросил командование, чтобы поставили в комнату хотя бы печку-буржуйку.

Начальники вроде бы дали указание, но на следующий день он... увидел комнату пустой. Оказалось, что старший лейтенант из спецназа, который обеспечивал охрану пленников, чтобы не возиться с установой печи, — всех людей расстрелял. Бенчарский закричал на него. Тот бросил в ответ: «Ты тоже, полковник, ходишь под пулями, и спина твоя открыта». Офицер ФСБ, стоявший рядом, попытался успокоить и увел Бенчарского.

За убийство людей тот старший лейтенант никакой ответственности не понес...

Очень хорошо помню день рождения Виталия Ивановича. 15 марта: в этот день он освободил из плена еще двух бойцов. Их матери радовались, а он, полковник, сидел и плакал. На него с надеждой смотрели десятки матерей, а он знал, что им-то сыновей не вернет: их убили.

Слева — Леночка Мещерякова

Плен сказалося на его здоровье. Через некоторое время он тяжело заболел... и умер. Его родные выполнили его волю, похоронив на родине, в селе Дуиси, в Панкисском ущелье Грузии.

А самой юной заложницей — Леночка Мещерякова. Ей было три года. В неволе ее держали более полугодом. Она жила в погребе, а над ней резвились дети человека, заточившего ее в неволю.

Когда ее освободили, она нуждалась в лечении и реабилитации. Все это в течение нескольких лет в Санкт-Петербурге организовывал известный правозащитник Антуан Аракелян, который и сам прошел через ичкерийский плен.

А наш российский плен ничем не отличался от ичкерийского.

Многое зависело от людей, в чьей власти были пленники.

Ичкерийцы могли отрезать голову пленному, как, к примеру, это делал бандит Ибрагим Темирболатов. Наши идиоты тоже могли расстрелять, забить до смерти, утопить в канализации, отрезать уши уже мертвому невольнику. Я имел дело со всем этим. Разница в том, что Ибрагим Темирболатов все-таки ответил за свои преступления перед российским законом, наши убийцы — нет.

Полковник Виталий Бенчарский

С полковником Виталием Ивановичем Бенчарским, офицером главного штаба Сухопутных войск России, я познакомился в начале января 1996 года. Он возглавил тогда на базе в Ханкале работу по освобождению пленников.

Преодолеть то изуверское отношение, которое было в российских войсках к поверженному и пленному противнику, казалось невозможным. Можно было попытаться собственной жизнью.

Александр
ПАНОВ

специально
для «Новой»

Reuters

Пушки вместо одеял

Каждый видит в итогах визита президента Украины в США подтверждение собственной правоты: в Вашингтоне его называют успешным, в Москве — провальным

Многие СМИ приводят фразу, произнесенную Петром Порошенко в речи перед обеими палатами конгресса: «Нельзя выиграть войну одеялами. Более того, одеялами нельзя сохранить мир». Американцы, как известно, до сего момента помогали украинской армии сухпайками, приборами ночного видения, одеялами и тому подобными вещами. А Порошенко с самой высокой трибуны страны (на Капитолийском холме) попросил у Вашингтонских политиков дополнительной военной помощи: в виде летального оружия и нелетального военного оборудования. Это была эмоциональная речь, произнесенная на отличном английском, неоднократно прерываемая «долгими продолжительными» аплодисментами конгрессменов. Наиболее пафосные цитаты: «Выбор Украины совпадает с выбором Америки: это свобода, демократия, верховенство закона»; «Живи свободным! В борьбе за демократию Украина и США стоят плечом к плечу»; «События в Украине — это война свободного мира во имя свободного мира!».

Бурные аплодисменты

Как заявил Порошенко, «выбор Европы и всего мира заключается не в том, какова модель мироустройства — однополярная или многополярная. Это и не выбор между разными цивилизациями. Это выбор между цивилизацией и варварством». Президент Украины призвал предоставить его стране статус особого партнера вне рамок НАТО. Этот статус обязывал бы США делать больше для защиты Украины.

Несмотря на радушный прием — бурю оваций на Капитолийском холме и поток комплиментов из уст хозяина Белого дома — «смертельного оружия» Киев от Вашингтона не получил. Пока не получил.

Вместо этого объявлено о выделении дополнительной помощи в размере 53 млн долларов. Из них 46 млн — в виде военного оборудования: противоминных радаров, бронжилетов, биноклей, катеров для армии, пограничников и правоохранительных органов. (Это в дополнение к 70 млн долларов, которые Вашингтон уже обязался выделить на укрепление безопасности Украины.) Семь млн пойдут на счет международных организаций для оказания гуманитарной помощи пострадавшим регионам на востоке страны. Общий объем американской финансовой поддержки Украины в этом году составит свыше 290 млн долларов, помимо предоставления гарантий по займам на один миллиард.

Помогут материально

Обама поручил министру торговли Пенни Прицкер возглавить правительственную делегацию, которая 26—27 сентября обсудит с украинскими чиновниками и бизнесменами программу экономических реформ и те шаги, которые могли бы предпринять правительства двух стран для улучшения бизнес-климата, привлечения в украинскую экономику частного капитала.

Американские законодатели идут еще дальше. В Сенате обсуждается законопроект о поставках Киеву современных вооружений, включая противотанковое оружие. В будущем финансовом году в помощь Киеву предлагается выделить 350 млн долларов. Законопроект «О поддержке свободы в Украине» инициирован

председателем сенатского международного комитета демократом Р. Менендесом и республиканцем Б. Коркером. Авторы предлагают принять новые санкции в отношении энергетического, финансового и оборонного секторов России. Среди объектов санкций — Рособоронэкспорт и «Газпром» (последний с оговоркой — «если президент решит, что эта компания недопоставляет природный газ в страны НАТО, а также в Украину, Грузию и Молдову»).

Документ обязывает администрацию Обамы разработать краткосрочный план оказания энергетической помощи Украине с учетом возможного дефицита энергоресурсов в ближайшие два года и выделяет на эти цели еще 50 млн долларов. Также Белый дом должен представить законодателям стратегический план, в котором намечены меры помощи Украине в развитии гражданского общества, независимой прессы, в укреплении института выборов и в борьбе с коррупцией. И, наконец, 10 млн долларов в ближайшие три года авторы законопроекта предлагают выделить на «борьбу с российской пропагандой» в Украине, Грузии, Молдове и других (цитата) «важных странах, не входящих в НАТО». Речь в первую очередь идет о развитии вещания на русском языке. Законопроект получил единогласную поддержку на уровне комитета и теперь вынесен на утверждение верхней палаты конгресса. Правда, это произойдет уже после ноябрьских промежуточных выборов.

В Вашингтоне считают, что визит Петра Порошенко стал важным подтверждением американской поддержки Киева. То, что президента Украины пригласили выступить перед обеими палатами конгресса, причем на заседание пришел вице-президент Джозеф Байден, — еще одно

свидетельство этой поддержки, отмечает бывший посол в Киеве, старший научный сотрудник института Брукинга Стивен Пайфер. Такие выступления зарубежных лидеров происходят не чаще одного-двух раз в год. Кстати, на волне «оранжевой» революции в 2005 году перед конгрессом выступал Виктор Ющенко. Тогда свой шанс построить демократическое общество Украина упустила, отмечают Вашингтонские эксперты. Сейчас стране предоставлен «второй шанс». США с энтузиазмом встретили ратификацию соглашения об ассоциации Украины с ЕС и, как отмечали на брифингах чиновники администрации Обамы, «с пониманием отнеслись» к предоставлению особого статуса некоторым районам на востоке страны и к объявленной амнистии сепаратистам.

Лоб берегут

Порошенко именно тот человек, который нужен Украине в этот «абсолютно критический момент» ее истории, заявил Барак Обама по итогам переговоров в Белом доме. «Настоящий друг познается в беде», — в свою очередь сказал про Америку и Обаму Петр Порошенко. Но журналисты сразу же попросили киевского гостя уточнить, просил ли он Обаму помочь с тяжелыми вооружениями? Гость не стал вдаваться в детали: «Я просил президента активизировать сотрудничество в области безопасности и обороны и получил положительный ответ».

Когда о летальном оружии для Украины журналисты спросили пресс-секретаря Белого дома Джошуа Эрнеста, тот вообще ответил, что конфликт в Украине не может быть разрешен на полях сражений, только за столом переговоров. Пресс-секретарь

Обамы в очередной раз призвал Россию использовать «свое влияние на сепаратистов», чтобы те «конструктивно» участвовали в мирном диалоге.

Встреча двух лидеров продолжалась больше часа, а потом, покидая Белый дом, Порошенко вышел обменяться рукопожатиями с участниками митинга в Лафайет-парке — представителями украинской диаспоры, американцами, русскими, грузинами, белорусами. Программу визита в США завершило его выступление в Атлантическом совете.

Сенатор Маккейн и другие сторонники скорейшего предоставления Украине американского оружия разочарованы. Как отмечает эксперт Гудзоновского института Ричард Вайц, Украина до сих пор не получила западных танков или противовоздушных установок. Никто на Западе не дает ей гарантий безопасности. Тем более не гарантирует скорого приема в НАТО. В таких условиях украинские власти вынуждены договариваться с Россией. США готовы оказывать экономическую и энергетическую помощь, но не военную, подчеркивает Вайц. Военная помощь, о которой после саммита НАТО говорил президент Порошенко, оказывается Украине отдельными странами, но не блоком НАТО. Вайц заключает: «Я думаю, члены НАТО боятся вмешиваться в активный конфликт, не хотят сталкиваться с Россией лбами».

Высокопоставленный представитель администрации Обамы на одном из брифингов заметил, что, по мнению Вашингтона, у Украины достаточно своей летальной техники и поставки таких видов оружия принесут лишь незначительную пользу. «Украина по-прежнему будет крайне уязвима в случае полномасштабной атаки сепаратистов при полной поддержке России», — заявил чиновник.

Другая точка зрения у бывшего посла США С. Пайфера: чем большую цену украинцы заставят платить россияне за участие в боевых действиях, тем меньше Москва будет заинтересована в возобновлении военной фазы конфликта. Пока тактика Обамы — это санкции, они наносят ущерб российской экономике, но не меняют российскую политику в отношении Украины и США.

Виталий Милонов — сторонник ДНР

Художница Елена Осипова выступает за мир

«Эта война — наша вина»

Петербуржцы высказались за мир между Россией и Украиной. Может быть, не так массово, как хотели, но категорично, твердо, чинно и законно

Около 14 часов от «Горьковской» двинулась колонна примерно из тысячи человек. Народный сход созывали в 15 часов у Казанского собора. Сразу скажем: не то место, где такое число собравшихся людей могло остаться незамеченным и не привлечь внимания. Если на это и рассчитывали — расчет оправдался. И повсеместные споры, и попытки провокаций случались, поскольку были неизбежны. Полиция (кстати, в весьма умеренном количестве) сумела не допустить нападений и потасовок.

Еще возле Марсова поля колонну поджидали немногочисленные представители Национального освободительного движения со своей атрибутикой на разукрашенном грузовом автомобиле со слоганом: «Наша страна — наши правила». Они попытались учинить драку: облили жидкостью одного молодого человека из колонны, за что их тут же задержали полицейские. Других нападков не было.

Перед Казанским собором битый час из кожи вон лез неумный депутат питерского Заксобрании Виталий Милонов. Видимо, тоже старался спровоцировать «пятую колонну» на «боевые действия». Тщетно. Своими заученными ругательствами и скороговорками Милонов быстро наскучил всем и был изгнан с площади под крики «Позор!».

Взгляды не только агрессивно настроенных граждан (а изредка попадались и те, кто бурно реагировал на противников войны), но и неспешно гуляющих по городу иностранцев, естественно, притягивали пешеходы в желтых и голубых рубашках, куртках, футболках, брюках, шарфах и кепках. Кто не смог облачиться в одежду цветов украинского флага, сделали иначе: несли голубые и желтые зонтики, шарiki,

живые и искусственные цветы, привязывали на ладканы ленточки двух цветов и прочее. Некоторые несли небольшие самодельные плакаты: «Эта война — наша вина», «Прости нас, Украина», «Миру — мир», «Бросай оружие»...

Сразу подчеркнем: люди, идущие 21 сентября от Марсова поля к Невскому проспекту, не митинговали, не маршировали — они гуляли. В Петербурге, в отличие от Москвы, Марш мира согласован не был. Поэтому организаторы изначально предупредили: марша у нас не будет, состоится только прогулка и народный сход. Тем, что мероприятие не удалось согласовать с властями, организаторы объясняли его малочисленность.

Впрочем, по подсчетам присутствующих, у Казанского собора сошлись около полутора тысяч человек. Это немало. Однако петербургские инициаторы Марша мира надеялись на большее. Впрочем, кто захотел выразить свою позицию, кто не смог промолчать в сложившейся ситуации — тот пришел. Мне лично встретилось немало тех, кто вообще впервые сознательно оказался на подобной уличной акции.

Молодая семья с детьми, оба менеджеры, москвичи, гостящие у родителей в северной столице. Интеллигентная женщина преклонных лет, впервые в жизни столкнувшись на площади с питерским депутатом Виталием Милоновым и его публичными выходками, сильно удивлялась: «Он православный вроде? В храм ходит? А так с людьми обращается! Обзывает...» Две совсем молоденькие студентки тоже с отвращением смотрели на кривляния Милонова. Поначалу я подумала, что именно городской «артист» и задержал спешащих по своим делам юных созданий. Но желто-голубые кофточки на Дине и Гале (так они представлялись) свидетельствовали об обратном:

— Мы, конечно, еще не знаем и не понимаем всего. Очень много лжи. Много скрывается. Но мы совершенно точно против агрессии России. Мы против того, чтобы гибли мирные жители — где бы то ни было. Мы против произвола, когда не соблюдаются ни законы, ни Конституция.

У Казанского собора прогуливался петербургский омбудсмен Александр Шишлов. Отвечал на вопросы журналистов.

— А вы здесь почему?

— Моя роль здесь в том, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан. Прежде всего — права на собрание, на свободу слова, на свободу выражения мнения. Вмешиваться в политику — не работа уполномоченного по правам человека. Но его работа — следить за тем, чтобы люди толерантно относились друг к другу. Уважали иное мнение, терпели его.

— Каково ваше личное отношение к Маршу мира?

— Я разочарован тем, что в Петербурге в отличие от Москвы Марш мира не согласован. Тем, что не удалось найти решения, как провести такое мероприятие в заданном формате митинга или шествия. Жаль, что городской комитет по законности и правопорядку занял такую неконструктивную позицию. С другой стороны, может быть, и активистам стоило заявить другую площадку — не Невский проспект, а, например, то же Марсово поле. Но тем не менее петербуржцы молодцы! Они нашли выход: провели не марш или митинг, а, не нарушая закона, устроили прогулку и сход. С моей точки зрения, эта общественная инициатива реализована очень достойно. И люди соблюли все нормы и правила, в том числе даже правила дорожного движения.

Никого из участников Марша мира стражи порядка 21 сентября не задержали. Никому даже замечания не сделали. Правда, прошли три-четыре раза вдоль Казанского собора с мегафоном, в который кричали: «Данное публичное мероприятие не согласовано... За участие в несогласованном мероприятии вы можете быть привлечены к административной ответственности... Убедительная просьба — не участвовать в незаконном мероприятии». Но на просьбу никто не откликнулся.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

За Штакеншнейдера ОТВЕТИШЬ

Собственник дома 10 по Миллионной безо всяких разрешений начал «реконструировать» памятник, не подпуская к нему сотрудников КГИОП

Председатель КГИОП Сергей Макаров: «Некоторые СМИ сообщили, что меня не пустили в дом на Миллионной. Меня-то как раз пустили, я приехал рано утром и остановил все работы. А потом началось настоящее беззаконие, с матом и угрозами в адрес сотрудников КГИОП. Спасибо прокуратуре и полиции за поддержку!» Комитет подал заявление о преступлении.

Вблизи Дворцовой площади принялись курочить памятник регионального значения — дом Штакеншнейдера. Это когда-то был собственный дом архитектора, славившийся не только своими изысканными интерьерами, открытым и зимним садом, но и известным во всем Петербурге салоном. Старшая дочь зодчего Елена, ради которой и задумано было создать культурный очаг в родных стенах (покидать их ей было трудно — боли в ногах и позвоночнике не оставляли ее с самого детства), так описывала в своем дневнике эти вечера:

«... В наши субботы собиралось иногда до двухсот человек. Играли, пели, рисовали, читали, а главное — говорили... Мама желала устроить рисовальные вечера, как у Толстых. То есть чтобы художники рисовали... Когда я вернулась вниз, художники уже сидели по местам, и Осипов распоряжался, раздавая им бумагу, карандаши и прочее. Покуда художники рисовали, другие гости пели, играли, декламировали, говорили».

Тургенев, Достоевский, Гончаров, Григорьевич, Майков, Брюллов, Айвазовский, Помяловский — кого тут только не было!

«Уже третий час ночи, а мы все сидели внизу; Микешин, Хлебковский, Соколов

и Крестовский не хотели уходить. И чего-чего они не выделяли. И пели, и плясали; Соколов танцевал качучу... Все были сегодня очень милы и веселы; после ужина пели в темноте, в саду...»

В доме был создан свой театр — сцену устроили, используя отделенную от столовой аркой диванную, декорации создавали «домашними средствами», костюмы доставлялись из профессиональных театров.

Дом для своей большой семьи — супруги Марии Федоровны и семерых детей — Андрей Иванович Штакеншнейдер начал проектировать еще до покупки в 1851 году присмотренного участка, выходящего на Мойку и Миллионную улицу. В 1740-е на нем уже зафиксированы строения — тут стоял дом фельдшера Семеновского полка Эмса. Затем появились дома титулярных советников Петровых (№9 по наб. Мойки и №10 по Миллионной) — несколько корпусов, выходящих на обе стороны и во дворе. На плане, созданном рукой архитектора и переданном в дар Эрмитажу его правнучкой, тщательно отображены имевшиеся каменные одно-, двух-, трех- и четырехэтажные флигели, конюшни и сараи, цветник и даже «труба для передачи чистой воды из мойки» и «подземные трубы». Все существовавшие на момент приобретения участка постройки были использованы Штакеншнейдером и получили новые фасады. Как полагает историк архитектуры Андрей Львович Пунин, прототипом перестроенного дома послужило ренессансное палаццо Бартолини во Флоренции.

Двухэтажный, выходящий на набережную флигель был надстроен третьим этажом с мезонином, зимний сад устроили в примыкающем боковом одноэтажном флигельке. Через него и попадали многочисленные гости в парадные залы

PHOTO: NAGLDATEL

СЕРГЕЙ МАКАРОВ: «НЕКОТОРЫЕ СМИ СООБЩИЛИ, ЧТО МЕНЯ НЕ ПУСТИЛИ В ДОМ НА МИЛЛИОННОЙ. МЕНЯ-ТО КАК РАЗ ПУСТИЛИ, Я ПРИЕХАЛ РАНО УТРОМ И ОСТАНОВИЛ ВСЕ РАБОТЫ. А ПОТОМ НАЧАЛОСЬ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗЗАКОНИЕ, С МАТОМ И УГРОЗАМИ В АДРЕС СОТРУДНИКОВ КГИОП»

и гостиную, где формировался один из выдающихся центров культурной жизни Петербурга середины XIX века.

Беспредел на марше

До 2007 года бывший дом архитектора Штакеншнейдера оставался в собственности Петербурга. Потом последовала цепочка продаж. Первым покупателем выступило ЗАО «Акварель», перепродавшее его корпорации РМІ; к 2010 году собственником здания стало ЗАО «Молис», принадлежавшее швейцарской компании Silom Construction (прекратила свое существование 21 марта сего года). Не однажды пытался сбывать дом и «Молис».

«Отдельно стоящее здание на Миллионной улице (2176,4 кв. м) с земельным участком (1049 кв. м) в Золотом треугольнике Санкт-Петербурга... При необходимости большей площади можно докупить соседнее здание», — сулило рекламное объявление. По состоянию на март прошлого года объект предлагался за 227 млн руб., но желающих так и не нашлось.

С августа 2013 г. в доме размещался культурный кластер «Архитектор» (им занималось ООО «Фероком рус», связанное с группой компаний BS Group Александра Басальгина). Но через год договор аренды был расторгнут собственником, вывесившим объявление о том, что с 1 сентября в здании начнутся

строительные работы и вход будет осуществляться только по пропускам.

Примечательно, что при этом КГИОП о начале работ на памятнике не проинформировали. Какое там — по словам сотрудников комитета, к ним вообще не поступало ни проекта затеваемого «приспособления», ни экспертизы его соответствия требованиям закона об охране объектов культурного наследия.

Между тем эскизный проект был выполнен московской архитектурной мастерской «АрхВижн» (Антон Крылов и Татьяна Орлова) еще в 2007-2008 гг. Его рендеры выплыли в сети относительно недавно. Один из авторов Антон Крылов сопроводил картинку таким своим комментарием: «Надеюсь на то, что, увеличив личный дом знаменитого архитектора Штакеншнейдера в Санкт-Петербурге в два раза, мы его не испортили...»

Съезжая из дома Штакеншнейдера, «креативщики» обмолвились, что владелец намеревается оставить в живых только лицевую стену.

Вечером 17 сентября гражданский активист Григорий Касьянов сообщил: «Из подворотни летят клубы строительной пыли, работает строительная техника, слышны звуки обваливающейся кирпичной кладки. Я заглянул в подворотню и увидел, что там стоит КамАЗ и мелькают какие-то люди. Судя по всему, ведется демонтаж внутренних конструкций дома».

Такие резные потолки в доме Штакеншнейдера собственник хочет уничтожить

Тревожная информация и сделанные Григорием снимки разлетелись по сети. Утром следующего дня к дому Штакеншнейдера приехали сотрудники КГИОП и представители ГАТИ, но на объект их не пустили. Снаружи остался и глава ведомства, Сергей Макаров. Но благодаря его оперативным и настойчивым действиям, подключению прокуратуры и полиции, незаконные работы удалось приостановить.

Впрочем, и повторная попытка работников комитета осмотреть памятник не увенчалась успехом. Как сообщил позднее в своем микроблоге Сергей Макаров, «началось настоящее беззаконие с матом и угрозами в адрес сотрудников».

Раскурочить вместо обследования

Между тем с собственником заключено охранный договор, согласно которому он должен обеспечить допуск на объект представителей уполномоченных в сфере охраны наследия госорганов.

Только вечером, с третьей попытки, сотруднику КГИОП с помощью полицейских и с приказом о проведении внеплановой проверки в руках удалось попасть на эту «частную территорию». В ходе осмотра зафиксированы самовольные демонтажные работы. После 18 часов в РУВД Центрального района поступило заявление КГИОП о преступлении (ст. 243 — Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия). Результаты проверки направлены в Городскую прокуратуру.

Однако еще в феврале КГИОП также проводил внеплановую проверку объекта (она была вызвана поступающими на надлежащее содержание здания жалобами). Собственнику было предписано демонтировать незаконно установленные рекламные конструкции и провести

обследование состояния дома. Срок исполнения предписания истек. Но вместо представления результатов обследования начали крушить внутренние перегородки. Их самовольный демонтаж, по мнению специалистов, создает опасность обрушения стен. Кроме того, под угрозой интерьеры здания — а они отнесены к предметам охраны, прописанным очень детально, вплоть до лепных потолочных розеток.

Вообще с такой наглостью, похоже, в современном Петербурге еще не сталкивались — чтобы вблизи Дворцовой площади начали потрошить памятник архитектуры, даже не представив на согласование проект, матеря прибывших с инспекцией чиновников и открыто им угрожая. Кто эти люди, плюющие на всех и вся? И как отреагирует на вызов ввалившегося в дом Штакеншнейдера хама Георгий Полтавченко, занятый приготовлениями к инаугурации?

«Новая» будет следить за развитием событий.

Татьяна ЛИХАНОВА

При подготовке статьи использованы материалы исследования Т. А. Петровой «Архитектор А. И. Штакеншнейдер»

P.S. В пятницу у дома Штакеншнейдера прошли пикеты градозащитников. Глава КГИОП Сергей Макаров, ранее написавший в своем микроблоге, что не заметил никого из их на объекте ни в среду, ни в четверг, отреагировал на сообщение об акции Александра Кононова («Пикет был с 12 ч. Но не самая эффективная форма. Нарушителей наказывают юридич. способом. Здесь КГИОП лидер. А мы поддержим») следующей записью: «Согласен. Бить нужно с разных сторон. Над привлечением к ответственности мы работаем. Заявление по ст. 243 УК подано».

Бесславный проигрыш

Застройщик, требовавший от КГИОП согласовать экспертизу Татьяны Славиной по Лопухинскому саду, потерпел фиаско

Попытка ООО «НИС.Жилищное строительство» (структура холдинга RBI Эдуарда Тиктинского) через суд принудить КГИОП согласовать экспертизу, обосновывающую допустимость строительства в Лопухинском саду, провалилась. По заказу истца экспертиза была выполнена Татьяной Славиной, которую привлекли к участию в процессе.

Градозащитники, побывавшие на судебных слушаниях, особо отмечают заслуживающее аплодисментов выступление представителя юрфела КГИОП Юлии Богачевой и благодарят ее за проявленный высокий профессионализм.

Госпожа Славина, по словам очевидцев, выглядела, напротив, совсем неуверенно и не смогла дать внятных ответов на большинство адресованных ей представителем ответчика вопросов.

В частности, эксперта просили разъяснить, в каких архивах она работала при подготовке своего исследования. Первая версия — о работе с «личным архивом» — не была воспринята всерьез. За ней последовала вторая, со ссылкой на архивы КГИОП. Но и она не сыграла — согласно предусмотрительно подготовленной госпожой Богачевой справке, в период проведения экспертизы Татьяна Андреевна в архив комитета не наведывалась. Не удалось ей предъявить и никаких аргументов, доказывающих, что ее исследование опирается на какие-то новые материалы, каких не было бы использовано в ранее согласованной КГИОП экспертизе ВООПИиК (выполнен-

ной Михаилом Мильчиком и обосновавшей решение комитета о восстановлении исторических границ сада).

Оказалось, что Татьяна Славина не учла ни данные проведенной в 2011 году инвентаризации зеленых насаждений, ни реализуемый сейчас проект реконструкции Лопухинского сада и не знает доподлинно, какие именно деревья там растут. А выводы о том, как с учетом их высоты будет восприниматься потенциальный объект строительства, сделала на глазок.

Прояснился и так сильно волновавший градозащитников вопрос с аттестацией этого скандально знаменитого специалиста. Юлия Богачева представила письмо Минкульту, в котором значилось: срок ранее выданной госпоже Славиной лицензии истек в декабре прошлого года, а при рассмотрении вопроса о ее перерегистрации министерство учтет представленные КГИОП сведения (как известно «Новой», комитет ранее направил в Минкульт впечатляющую справку о деятельности Татьяны Славиной).

Компании Эдуарда Тиктинского не помогло и усиление защиты — в суде ее интересы представляли аж трое юристов. Заявленное стороной истца ходатайство о назначении судебной экспертизы было отклонено судьей Егоровой, которая затем вынесла и решение о том, чтобы отклонить заявление о понуждении КГИОП к согласованию экспертизы Славиной.

Татьяна ЛИХАНОВА

Директор есть, но это тайна

Сегодня ученый совет Российского института истории искусств (РИИИ) будет обсуждать концепцию развития института, написанную директором, против которого проголосовали члены комиссии Общественного совета при Министерстве культуры.

Напомним: больше года назад Министерство культуры без особого объяснения причин сменило руководство Зубовского института (РИИИ) — вместо прежнего директора Татьяны Клявиной на эту должность была назначена Ольга Кох, проректор Петербургского университета культуры и искусств. После чего, как неоднократно писала «Новая», внутри института и вокруг него закипели страсти и скандалы.

В результате обновленной политики руководства больше 50 научных сотрудников ушли или были уволены из старейшего российского искусствоведческого научного заведения, прекратилась научная работа по многим важным (и оплаченным из госбюджета) направлениям исследований, ликвидирован ученый совет, все уволенные сотрудники, подавшие судебные иски о своем незаконном увольнении, были восстановлены судом. А институт, соответственно, по решению судов обязан возместить уволенным потери в зарплате, судебные издержки и моральный ущерб...

Перечень этих скандальных событий, которые свидетельствуют о неприятии политики нового руководства РИИИ значительной частью научных сотрудников, можно было бы продолжать еще довольно долго. Но, похоже, Минкульту, все это время защищавшему госпожу Кох и ее методы управления, эта череда скандалов, судов и протестных писем в конце концов просто надоела. А может быть, начала оказывать реальное негативное влияние на имидж. Во всяком случае, в конце июля этого года на сайте Министерства культуры появилось сообщение об объявлении конкурса на должность директора РИИИ. Но уже к сентябрю объявление конкурса на должность директора сменилось на обсужде-

ние концепции развития РИИИ. Впрочем, одно не исключало другого — зачем нужен директор без концепции развития? Кстати, госпожа Кох за год своего руководства так и не представила в Минкульт разработанную и утвержденную ученым советом института концепцию — возможно, еще и потому, что до конца весны этого года никакое ученого совета в РИИИ не было.

Итак, 16 сентября на общественном совете при Минкульте кандидаты на должность директора Зубовского института представляли свои концепции развития. А члены совета за них голосовали. Кандидатов было всего трое: сама госпожа Кох и два профессора Театральной академии — Вадим Максимов, завкафедрой зарубежного искусства Театроведческого факультета, и Елена Третьякова, проректор по учебной работе.

Общественный совет проголосовал за госпожу Третьякову. Но официального подтверждения от министерства нам так и не удалось получить: информированный источник из этого ведомства сообщил газете, что пока не завершится обсуждение всех концепций и не будут подписаны протоколы, министерство никакой информации не даст.

Но на сегодняшний день (22 сентября) в РИИИ запланировано заседание ученого совета, который должен обсудить концепцию, предложенную госпожой Кох (все желающие ознакомиться с ней могут сделать это на сайте РИИИ). Складывается забавная ситуация — если в Москве не проголосовали за Ольгу Кох, то какой смысл обсуждать ее концепцию? Или Минкульт, придерживая официальную информацию, попытается все-таки продать своего человека — каковым, очевидно, Ольга Борисовна являлась все это время.

В любом случае на минувшей неделе решениями судов в РИИИ была восстановлена очередная группа бывших — теперь уже снова нынешних — сотрудников института: Евгения Хаздан, Сусанна Филиппова, Юлия Галанина снова приступили к своим обязанностям.

Наталья ШКУРЕНКО

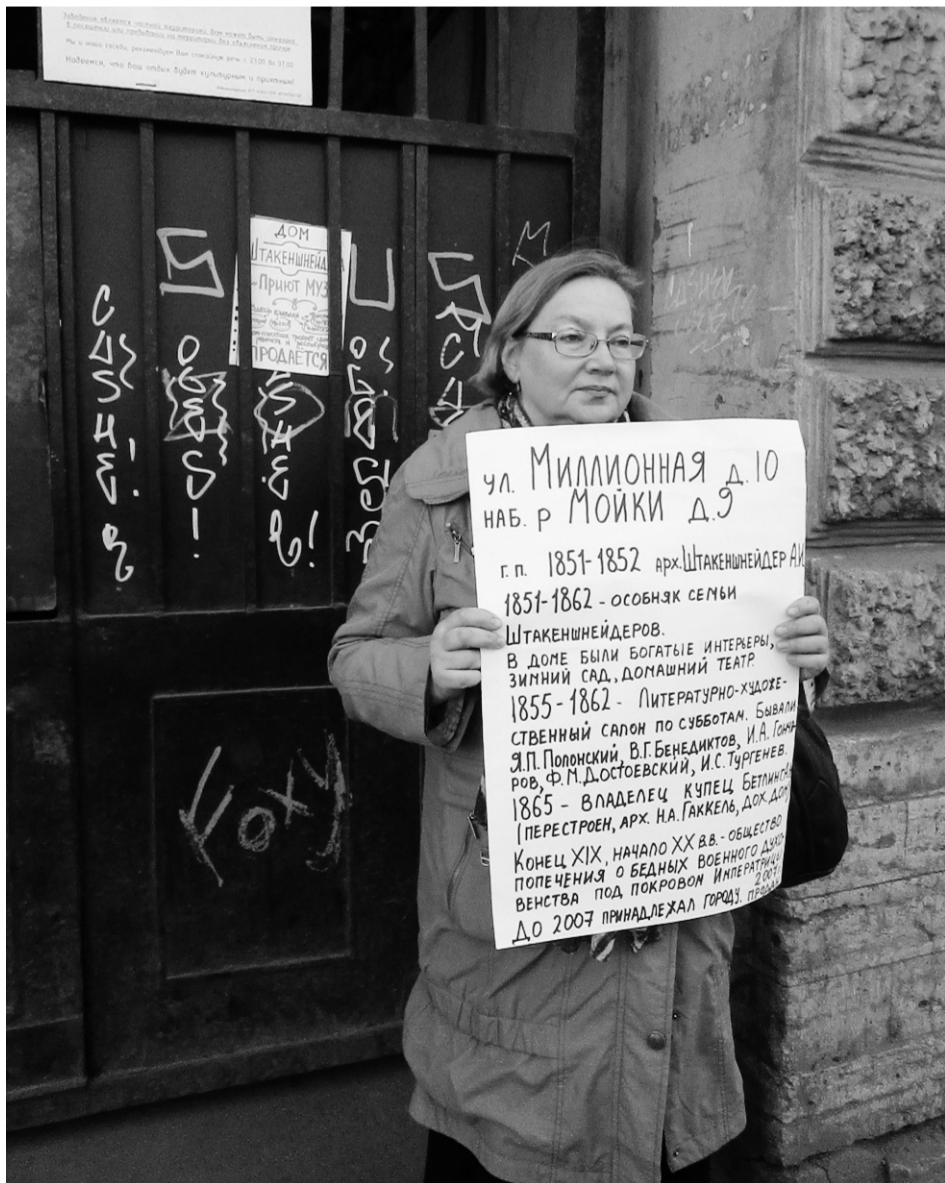

ФОТО НАБЛЮДАТЕЛЬ

ФОТО ЕЛЕНЬ ЛУКЬЯНОВОЙ

Дважды избиратель

Несмотря на попытки Городской избирательной комиссии (ГИК) запугать тех, кто показал: на выборах можно было проголосовать как минимум дважды, — дело разоблачителей живет и побеждает

Житель Приморского района Игорь Демидов доказал собственным примером, что петербуржцы могли совершенно спокойно проголосовать и досрочно, и в день выборов — никаких отметок в книге избирателей о том, что гражданин уже волеизъявился, в Территориальных избирательных комиссиях (ТИК) не ставили.

4 сентября корреспондент «Новой» два раза испортил бюллетень — первый выдал в ТИК № 1, второй — в ИКМО «Измайловское». Провести эксперимент удалось благодаря Горизбиркому (спасибо!), на сайте которого было указано, что отдать свой голос досрочно можно по семи разным адресам, где располагались выездные точки ТИК № 1.

Кандидаты от оппозиции сразу заподозрили неладное в столь разветвленной системе работы комиссии — ведь по закону при досрочном голосовании бюллетени сразу же печатаются в специальный конверт, на котором подпisy ставят минимум два члена ТИК. У ТИК № 1, в который входит всего восемь человек, банально не хватило бы членов, чтобы обеспечить присутствие двух из них в каждом пункте.

Двойная досрочка

История завершилась не тотальной проверкой халатных избиркомов, а визитом полицейского домой к корреспонденту «Новой». В УМВД по Адмиралтейскому району, где у журналиста взяли объяснения, полицейские поинтересовались, не было ли намерения у корреспондента

«дезорганизовать и дискредитировать избирательный процесс в Петербурге».

Впрочем, после публикации «Новой» ТИК № 1 вынуждена была урезать сеть выездных точек до одного-единственного участка. И больше того — создать единый список досрочников, правда на базе самого обычного электронного ящика mail.ru.

Наблюдатели обращали внимание: лазейки по досрочному голосованию остаются во многих других районах города, однако Горизбирком категорически отказывался их устранять.

На пресс-конференции журналисты поинтересовались у председателя ГИК Пучнина, что же делать с Приморским районом, где ситуация обстоит совершенно так же, как в Адмиралтейском. Пучнин отмахнулся: мол, есть единая база учета избирателей, которая сбоек точно не даст.

Как в первый раз

Дала. 4 сентября житель МО «Коломяги» Игорь Демидов пришел сначала в ТИК № 28, а затем в ИКМО «Коломяги», чтобы волеизъявиться. Закрепил на одежде видеорегистратор и снял происходящее.

Испортив обе бумажки — и губернаторской, и муниципальной бюллетени, — избиратель обратил внимание, что на его конвертах (туда на досрочке складываются бюллетени) в нарушение закона не проставлены две подписи членов ТИК и печать. 14-го числа Демидов пришел на свой участок № 1927 — там ему выдали бюллетени по второму разу. Так как избиратель голосовать во второй раз не собирался, он просто забрал бюллетени домой.

То же самое проделала корреспондент «Коммерсанта» Анна Пушкарская (наших коллег после публикации материала «Два бюллетеня в одни руки» ранее также вызывали в полицию) — сначала она досрочно проголосовала в ТИК Петроградского района, затем в день выборов в УИКе.

Экс-кандидат в МО «Екатерингофский» Александр Шуршев вспоминает, что во время подсчета голосов на участках № 58, 59 члены комиссии вписывали в домовые книги данные досрочников. «Мы им говорили, что делать это они должны были раньше, потому что иначе непонятно, откуда они могли знать, что человек не проголосовал ранее», — рассказал собеседник «Новой».

Пучнин, как обычно, скажет, что это «единичные случаи», однако обратим внимание на еще одну любопытную деталь: если верить ГАС «Выборы», ни один избиратель на участке № 1927 бюллетень с собой не забрал. Напротив, с помощью нехитрых математических подсчетов выясняется, что бюллетеней стало на 140 больше (вместо 514 бюллетеней действительно — 654)! Непонятно в таком случае, что же лежит дома у Демидова.

По словам Владимира Сафронова, помощника депутата Госдумы Олега Нилова, после эксперимента Демидов обратился к нему, заявив, что готов биться до последнего. «Разумеется, надо идти в суд и требовать признать бездействие комиссии — либо ТИК № 28 не передала УИКу списки досрочников, либо УИК поленилась проставить отметки. На основании признания бездействия можно требовать отмены выборов», — сообщил он.

Пресс-секретарь Горизбиркома Григорий Марголин затруднился прокомментировать очередное двойное голосование и 140 лишних бюллетеней, заметив, что не может комментировать устно, но, мол, все записал.

Александра ГАРМАЖАПОВА

www.st-petersburg.vybory.izbirkom.ru/region/st-petersburg?action=show&root=784028001&tvd=471		
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ		
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ РЕЗЕРВ СОСТАВОВ УЧАСТКОВЫХ КОМИССИЙ ВЫБОРЫ И РЕФЕРЕНДУМЫ		
Главная страница		
Избирательная комиссия муниципального образования муниципальный округ Коломяги		
Версия для печати		
Сводная таблица результатов выборов по одномандатному (многомандатному) округу		
Выборы депутатов Муниципального совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга		
Дата голосования: 14.09.2014		
Наименование Избирательной комиссии	Сумма	УИК №1927
1 Число избирателей, внесенных в список избирателей на момент окончания голосования	10027	2462
2 Число избирательных бюллетеней, полученных участковой избирательной комиссией	7650	1860
3 Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно	737	181
4 Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно в помещении ИКМО	327	35
5 Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования	1460	350
6 Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования	74	5
7 Число погашенных избирательных бюллетеней	5706	1359
8 Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования	74	5
9 Число избирательных бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования	2339	571
10 Число недействительных избирательных бюллетеней	92	22
11 Число действительных избирательных бюллетеней	2321	654
12 Число утраченных избирательных бюллетеней	0	0
13 Число избирательных бюллетеней, не учтенных при получении	0	0
14 Борденчик Вячеслав Иванович	1241 51,43%	265 39,20%
15 Голиков Виктор Иванович	911 37,75%	217 32,10%
16 Жданов Андрей Михайлович	1134 46,99%	274 40,53%
17 Залеский Андрей Иванович	351 14,55%	72 10,65%
18 Исеев Сергей Эдуардович	556 23,04%	82 12,13%
19 Капустин Андрей Алексеевич	236 9,78%	32 4,73%
20 Корнеев Иван Владиславович	503 20,85%	75 11,09%
21 Наконечная Татьяна Александровна	1079 44,72%	240 35,50%
22 Нелепин Владимир Николаевич	258 10,69%	100 14,79%
23 Редько Александр Алексеевич	1302 53,88%	294 43,48%

Сложные результаты общего досрочного голосования с количеством бюллетеней, выданных в день голосования на участке, прибавьте надомное голосование минус недействительные бюллетени. Так вы узнаете количество действительных бюллетеней, которые участвуют в подсчете голосов за кандидатов

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Норвежская рыба всплыла в Белоруссии

Выявляются первые плоды российской политики продовольственных санкций, направленных против стран Запада. Белоруссия внезапно стала резко наращивать импорт норвежского лосося

На первый взгляд, можно предположить, будто существенное увеличение доходов честных белорусских тружеников позволило им перейти в своем рационе с картошки на семгу. Однако серьезный анализ сложившейся ситуации позволяет сделать совершенно иные выводы.

Норвежская рыба пошла в Россию не напрямую, а через Белоруссию. В обход санкций и назло Кремлю, предполагавшему в августе, будто ему удастся закрыть отечественный рынок для всяких нежелательных товаров. Впервые сработал по-настоящему тот Таможенный союз, который столь долго создавали Путин, Назарбаев и Лукашенко. Для двух последних он станет теперь золотым дном, источником чрезвычайно выгодных спекуляций. Тогда как для российского президента Таможенный союз окажется большой дырой в железном занавесе, через которую можно будет протасовать все то, что официально к ввозу запрещено.

И в самом деле: между членами Таможенного союза не может быть никакой экономической границы. Товары должны свободно и беспроцентно циркулировать на всем пространстве нашей интеграционной группировки. При этом Белоруссия и Казахстан сохраняют полную свободу в выстраивании своих собственных отношений с третьими

странами. Они не обязаны запрещать импорт товаров из тех стран, которые имеют сложные отношения с Путиным.

Более того, для сравнительно бедной Белоруссии, из которой люди тысячами перебираются в Россию на заработки, появляется соблазнительная возможность подзаработать на торговом посредничестве. Белорусы могут напрямую переправ-

У отечественного сельского хозяйства нет никаких шансов на подъем, поскольку широкомасштабный импорт в той или иной форме все равно будет осуществляться

лять в Россию норвежскую рыбу, польские яблоки, немецкие колбасы и голландские сыры, а могут (для надежности) менять маркировку, делая вид, будто бы все это является их собственным белорусским производством. Даже при первом подходе вероятность обнаружения запрещенных для ввоза в Россию товаров не слишком велика, поскольку между нашими странами нет таможенной границы. А уж во втором случае у путинской политики санкций нет вообще никаких шан-

сов. Разве что президент России решит вдруг разрушить Таможенный союз и добавить Белоруссию с Казахстаном к числу подпавших под санкции государств.

Развитие белорусской экономики уже долгое время во многом определяется ее симбиозом с экономикой российской. Так, например, Белоруссия получала от нас по сравнительно низким тарифам нефть на свои нефтеперерабатывающие заводы, а затем сбывала на запад нефтепродукты по мировым ценам. Теперь вместо полулегального экспорта на Запад лукумомика будет специализироваться на полулегальном экспорте на Восток. Те же яйца только в профиль.

Для российского потребителя импорт подобного рода обернется, естественно, ростом цен, поскольку помимо труда норвежских рыбаков надо будет оплатить еще и тяжелый труд белорусских спекулянтов. Зато повышется вероятность того, что товары, которые могли (как мы полагали в августе) оказаться дефицитными, будут по-прежнему продаваться в России.

Появление белорусской дыры в железном занавесе проясняет еще и вопрос с развитием импортозамещения. У отечественного сельского хозяйства нет никаких шансов на подъем, поскольку широкомасштабный импорт в той или иной форме все равно будет осуществляться. Как легальный — из третьих стран, так и нелегальный — из стран Запада через Белоруссию.

Трудно представить себе серьезного инвестора, который в подобной ситуации станет вкладывать деньги в российское сельское хозяйство. Или, точнее, тот, кто инвестировал раньше, может сохранить свой курс, поскольку он имеет определенную нишу на рынке и знает, что его продукция конкурентоспособна, несмотря на присутствие зарубежных товаров. Тот же, кто раньше не инвестировал, воздержится от капиталовложений и теперь, поскольку ситуация на рынке не стала для него более выгодной. Мощные «белорусские конкуренты» будут держать в страхе российских сельхозпроизводителей.

В общем, затея с импортозамещением обернется лишь ростом цен на продукты и ростом государственного финансирования лоббистов, обещающих Кремлю вырастить рыбку получше норвежской. А самое главное, эта затея обернется успехом кремлевской пропаганды, делающей вид, будто Европа пребывает в страхе по причине путинских продовольственных санкций. Не исключено, что ради этого успеха все и затевалось. Рейтинг всё — остальное ничто. Кремлю ведь надо как-то выигрывать парламентские выборы 2016 г. и президентские выборы 2018 г. в ситуации стагнации российской экономики и прекращения роста реальных доходов населения.

Больше слушают — лучше слышат

Эксперт отметил неряшливое отношение разработчиков ПЗЗ к памятникам культуры

На прошлой неделе во всех районах Петербурга прошли общественные слушания об изменении Правил землепользования и застройки (ПЗЗ), связанные со строительством города-спутника Южный. Эти изменения по сути носят формальный характер: ПЗЗ просто приводят в соответствие с генпланом, который ранее также был изменен в угоду застройщикам Южного. Однако оказалось, что проект изменений правил наводнен ошибками, на которые в соответствующих ведомствах никто почему-то не обратил внимания.

Руководитель центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов посетил слушания дважды: в среду в Московском районе, в четверг — в Адмиралтейском (изменение ПЗЗ — дело общегородское, поэтому слушания проводились во всех районах, хотя изменения должны были коснуться лишь Пушкинского, где собираются строить Южный). На первых он задавал вопросы, а во вторых подготовил аргументированные претензии.

По мнению Карпова, ряд приложений-«раскрасок» ПЗЗ содержит ошибки. Часть из них связана с внесимыми изменениям. Например, дорога, которая должна будет идти из Южного в сторону Петербурга, упирается в Волхонское шоссе и обрывается, в то время как в генплане она продолжается дальше на север и связывается с новой, еще не построенной магистралью. Генплан — вышестоящий документ, и ПЗЗ должны ему соответствовать. Поэтому, если дорогу не продлить

сейчас, то потом, когда дойдет дело до ее строительства, придется ради согласования дороги на бумаге еще раз проводить слушания во всех районах города.

Есть ошибки и более глобальные. В частности, речь идет о приложении 4 к ПЗЗ, которое показывает предельные высоты возможной застройки. Согласно легенде карты, в этом приложении синим цветом должны быть обозначены «охранные зоны объектов культурного наследия». Однако на деле синим покрашены территории не только охранных зон, но и самих объектов наследия.

Теоретически это даже хорошо: синий цвет обозначает, что предельные высоты здесь задаются режимом самого объекта культурного наследия, который в случае чего изменить труднее, чем ПЗЗ. Если бы разработчики ошиблись только в этом, то можно было бы изменить всего одну строчку в «легенде» к приложению (чтобы звучало «охранные зоны ОКН и территория ОКН»).

К сожалению, есть еще одна «мелочь»: синим закрашены НЕ ВСЕ объекты культурного наследия и НЕ ВСЕ охранные зоны. Некоторые, небольшие по размеру — вроде маленького «Братского кладбища воинов, погибших в Первую мировую войну» или Октябрьского бульвара в Пушкине — в приложении 4 вообще не отмечены. Их, видимо, просто проглядели.

Таким образом, если изменить только упомянутую строчку в легенде, то окажется, что часть объектов наследия просто исчезнут из приложения 4, а для территорий зон охраны будут установлены незаконные параметры предельной высоты. Конечно, в приложении 5 (которое как раз показывает территории объектов культурного наследия) они останутся.

Беда в том, что приложение 5 смотреть гораздо труднее, чем приложение 4! При составлении ПЗЗ приложение 5 охватило не весь город, а только те территории, где есть объекты наследия. Таким образом, значительная

часть Петербурга этим приложением не покрывается, из-за чего сбивается нумерация листов. Предположим, вы хотите изучить ПЗЗ по западной части Васильевского острова. В большинстве приложений это будет лист № 100, а в приложении 5 — лист № 50. На часть территории Южного в приложении 5 вообще нет листов, хотя объекты культурного наследия и зоны охраны там присутствуют.

Эти ошибки имеют отчетливый коррупционный привкус: при выдаче застройщикам градостроительных планов, которые делаются на основе ПЗЗ, у чиновников появится возможность «не заметить» какой-нибудь «маленький» объект культурного наследия: ведь в одном приложении он обозначен, а в другом — нет...

«Проект изменений подготовлен халтурно. Ляпов полно, хотя на разработку было полгода, а работы тут на неделю, — комментирует Александр Карпов. — Любые расхождения и непонятки в таких документах, как генплан и ПЗЗ, провоцируют злоупотребления, которые потом выливаются в народные протесты».

Нюансы, отмеченные Карповым, были встречены представителями КГА достаточно конструктивно. Есть вероятность того, что все ошибки, на которые указал эксперт, будут исправлены. Такая возможность появилась у разработчиков ПЗЗ только потому, что стороннему специалисту удалось пообщаться с ними дважды: сначала задать вопросы, а потом указать на недочеты. В большинстве случаев такое невозможно, поскольку городской закон предусматривает только одну очную встречу разработчиков с общественностью. Быть может, стоит изменить эту практику и предусмотреть для сложных проектов двухэтапную схему общественных обсуждений?

Анджей БЕЛОВРАНИН

Народный заказник

В Токсове жители в складчину создают особо охраняемую природную территорию регионального значения

Ночь. Токсово. Люди склонились над картой. Красным фломастером обводят лес вокруг Кавголовского озера.

Наташа: Не слишком ли много? Почти 50 квадратных километров — так много не дадут.

Надя: Надо просить больше, тогда дадут хотя бы половину.

Входит Иван: А про озеро Хеппярви почему забыли? Вы что, хотите его застройщикам отдать? Включайте в заказник северный берег!

Влад: А лесные кварталы около станции Кавголово? Там же уникальная лыжная трасса. Их тоже надо спасти!

...Утром, бегло взглянув на карту, приехавший в Токсово губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко соглашается с предложенной жителями концепцией нового регионального заказника «Токсовские леса и озера».

Сегодня даже ребенок знает, что лучший способ спасти природный уголок от застройки — создать там особо охраняемую природную территорию (ООПТ): заказник, памятник природы, природный парк и т. д. Причинно-следственная связь в последнее время смещается: ООПТ создаются не потому, что на данной территории обнаружился уникальный ландшафт и краснокнижные виды животных, а наоборот: редкие виды и уникальный ландшафт срочно ищутся на территории для того, чтобы придать ей охранный статус. Впрочем, в условиях нынешнего «капитализма» с его шквальной застройкой это даже не лукавство. Когда все вокруг застроено, любая свободная полянка автоматически становится уникальной и достойной придания заповедного статуса.

Токсовские активисты, вооружившись этой логикой, решили предохранить от застройки 4885 га прекрасных сосновых лесов и озер вокруг своего поселка. Что означает создать заказник? Если вкратце, это уговорить государство в лице правительства Ленобласти закрепить за данным участком охранный статус, запретить на нем хозяйственную деятельность, а также регулярно выделять из бюджета средства на его защиту.

Как вы думаете, легко ли уговорить власти пойти на такое? Помимо того, что они должны отказаться от верной прибыли от хозяйственного использования территории, им предлагается еще и денег дать на то, чтоб ее не трогали. Это непросто, но и не совсем безнадежно. Скажем так, стратегическое намерение создавать ООПТ у правительства региона есть. Существует даже план создания новых региональных заказников, закрепленный в схеме территориального планирования Ленинградской области.

Согласно этому документу, до 2035 года планируется создать аж 114 новых охраняемых природных территорий. Среди них, например, значится Северная Вуокса (которую планируется сделать даже не региональным, а федеральным национальным парком), заказники «Ореховский», «Кузнечное» и «Долина реки Смородинки», памятник природы «Река Величка» и много других уголков, которые нам дороги и за судьбу которых мы беспокоимся. К счастью, среди чиновников тоже попадаются люди идейные, и они постарались вместить в схему как можно больше территорий.

Однако включение в план — это еще не создание заказника. Между первым и вторым этапами должна выстроиться многоступенчатая лестница из всевозможных бумажек, обследований, заключений, экспертиз и проч., на которых нужны время, люди и деньги. Ни первое, ни второе, ни особенно третье в правительстве Ленобласти в изобилии не представлено. Поэтому по факту из плана будущих ООПТ реализуется хорошо если десять процентов. Остальные не созданные ООПТ переключают в следующую схему — еще на двадцать лет вперед. Если, конечно, к этому времени там еще останется что охранять.

Помогло несчастье

Да, добиться создания ООПТ сложно. Примерно год-два членам инициативной группы пришлось ходить в Комитет по природным ресурсам, почти как на работу. Тем более что создаваемый ныне заказник «Токсовские леса и озера» даже не значился в схеме территориального планирования Ленинградской области!

В 2011 году местные жители неожиданно узнали, что площадь общедоступ-

Митинг за сохранение лесов в Токсово

ного леса вокруг поселка существенно сократилась. Оказалось, что территория бывшего Токсовского парклесхоза (ныне — Всеволожское лесничество) была тихо и стремительно передана 19 арендаторам. Во всех случаях речь шла о рекреационной аренде, что в наших условиях почти всегда означает застройку. Часть «арендаторов» успели незаконно огородить свои участки, часть подготовили проекты «баз отдыха» (читай: коттеджных поселков), кто-то начал вырубать деревья. Наименее шепетильные даже выставили свои участки на продажу, хотя продавать арендованный лес нельзя, и на голубом глазу обещали в своих рекламных проспектах помочь вывести участки из лесного фонда.

Началась кампания сопротивления. Прошли два митинга, собиравшие по 300-400 человек (для поселка случай небывалый). Быстро объединившиеся активисты зарегистрировали общественную организацию «Токсовские озера». Токсово попал, что называется, в горячую информационную ротацию. Не проходило недели, чтобы в популярном СМИ не появлялось сюжета об очередной баталии жители vs застройщики. Информационное бурление привлекло внимание вновь назначенного губернатора Александра Дрозденко. Спустя всего несколько дней после инаугурации он решил провести встречу с общественностью, куда пригласил и токсовский актив.

Ковать, пока горячо

И вот тут встал вопрос: а что просить у губернатора? Выгнать арендаторов? Но передача в аренду лесного фонда де-юре не запрещена. Даже если через суд аннулировать договора с провинившимися арендаторами, на их место придут другие! А уследить, чтобы сдача в аренду прекратилась, все равно невозможно. Со временем страсти улягутся, интерес к токсовским сюжетам прекратится, чиновники перестанут бояться активистов и все пойдет по-старому. Как бы эдак закрепить победу одним системным решением? Идею подсказал тогдашний глава Комитета госконтроля природопользования Сергей Ермолов. «Вам нужно создать региональный заказник!» — посоветовал он токсовским ходокам.

К утру концепция регионального заказника была готова. Активисты в неистовом порыве постарались запереть в границы спасаемой территории как можно больше.

В тот момент токсовцы не верили, что все происходит наяву. Как-то невероятно счастливо все складывалось. Губернатор с ходу одобрил концепцию.

«Вам удалось прыгнуть в последний вагон уходящего поезда, — поздравил Федор Стулов, начальник дирекции ООПТ, активистов, сумевших на гребне протестов влезть в схему территориального планирования без очереди. Но тут же остудил: — Денег на разработку проекта у правительства сейчас нет. На госэкспертизу проекта 70 тысяч мы найдем... А вот сам проект (несколько сотен тысяч. — И. А.) вам придется делать за свой счет».

Надо было деньги найти. Не будем вдаваться в подробности сбора средств; скажем лишь, что размер среднего пожертвования колебался от 100 рублей до 50 тысяч. Сдавали и токсовские богачи, и старушки, живущие на пенсию. Результатом стал увесистый том, где содержалась подробная информация о местной природе. А самое главное, там было честное научное обоснование того, что территорию нужно охранять. Активисты, для которых главным было любой ценой отогнать застройщиков, и не подозревали, что в их лесу водится столько краснокнижных видов растений и животных! А ученые недоумевали, как это такие ценные экосистемы сохранились в непосредственной близости (всего 15 км) от мегаполиса.

Что дальше? Дальше проект перейдет в руки Комитета по природным ресурсам, чтобы пройти все стадии доработок и согласований. Начать обещают в 2015 году. Закончат, будем надеяться, года через два. И хоть до перерезания красной (зеленой?) ленточки на открытии нового заказника еще далеко, объем уже сделанного беспрецедентен. Браво, Токсово!

Ирина АНДРИАНОВА

ДЕТЯМ

ЖИЗНЬ

Ассоль с дочкой

ЗДЕСЬ!

АССОЛЬ НЕ ДОЖДАЛАСЬ

— Я выгорела. Все от меня чего-то требуют: написала не так, посмотрела не так, тон мой не понравился, не елейный...

Она и правда в отчаянии, и это непривычно. Хрупкое существо с книжным именем Ассоль, то с дредами, то стриженное под ноль, с пирсингом, всегда с рыжеволосой, как мандаринка, дочкой на руках, — энерджайзер для любого безнадежного предприятия. Недаром эту девушку, которой нет и 25, добром поминуют больше тысячи семей. Те, кому, кроме нее, Ассоль Булгаковой, помогать никто не брался.

Региональный фонд «Чужих детей не бывает» родился 6 лет назад. Придумали его матери-одиночки. Несколько молодых женщин, хорошо знающих, чего стоит выжить в России, будучи папой-мамой, «два в одном», — объединились, чтобы помогать таким же. Поначалу организовали просто пункт приема-передачи гуманитарной помощи. Рассказывали о себе через соцсети, снимали комнатку на окраине, платили за нее в складчину, дежурили на выдаче вещей по очереди. Потом в команду пришли два психолога и юрист.

— Обездоленным трудно оплатить услуги адвоката, а проблем хватает: это и суды по установлению отцовства, когда папа отказывается признавать и содержать ребенка, и разделы жилья, и вопросы прописки, получения социальных пособий, — рассказывала Ассоль два года назад, радуясь, что в фонде идет настоящая большая работа. Она тогда вдобавок училась, волонтерно приходила за помощью, в основном материальной. Хотя к иждивенчеству старались не приучать — помогали с поиском работы, оформлением паспортов, санкнижек, выбивали места в общежитиях. При повторном визите непременно спрашивали, чего удалось добиться за прошедшее время. Ну и еще 50 папок — документы на семьи в критических обстоятельствах. «Неотложные».

Подопечные на строгом учете — цветные папки разложены по полкам. Эти — около тысячи — помощь получили, но за них еще тревожно: работа временная или жилье на птичьих правах. Эти 300 — «на балансе», регулярно приходят за помощью, в основном материальной. Хотя к иждивенчеству старались не приучать — помогали с поиском работы, оформлением паспортов, санкнижек, выбивали места в общежитиях. При повторном визите непременно спрашивали, чего удалось добиться за прошедшее время. Ну и еще 50 папок — документы на семьи в критических обстоятельствах. «Неотложные».

В Мурманске сворачивает работу фонд, помогавший матерям-одиночкам

Были и спасенные жизни. Пришла, например, деревенская девчонка, приехавшая на Север к солдатику. Она забеременела, тот испарился. Позвонила родителям — услышала: «Выйдешь замуж, тогда и приезжай». В фонде дали вещи на первое время, подключили социальные службы, девушке не только помогли вернуться домой, но и выбили ей и родившемуся ребенку комнату в тамошнем общежитии.

После того случая стали работать с женскими консультациями. Врачи направляли в фонд девчонок, планирую-

в и июне Булгакова, победившая в региональном конкурсе «Доброволец года», отправилась на Всероссийский молодежный форум на Ладого. Летела как на крыльях: говорили, что лучшим проектам дадут гранты.

— Гранты никто из регионов не взял, деньги приоритетно было оставлять в Петербурге. Но нам обещаны письма от полпреда губернатору с рекомендациями, — отчиталась онлайн в день закрытия форума Ассоль. — Если быть точной, два гранта в регионы все-таки ушли —

в аварийном состоянии. И небесплатно: за коммуналку, хоть и с 50-процентной скидкой, платить надо. Пять тысяч в месяц — для кого-то смешные деньги, а для волонтеров — неподъемные.

Может, объявить сбор денег? Объявили. Как и традиционную акцию к 1 сентября «Собери в школу». В прошлом году силами простых горожан удалось полностью экипировать сотню малоимущих ребят, от первоклассников до студентов колледжей. В этом году все провели масштабнее, подключили СМИ, расставили ящики для сбора школьных принадлежностей в крупных магазинах. Но официальный отчет Ассоль за 10 дней сбора таков: «За все время было переведено средств на общую сумму 2700 рублей, а также нам передали четыре рюкзака, пенал и немного тетрадей. И это все... Мы уже передали канцелярские товары и рюкзаки в три семьи. Больше никому помочь не можем».

Ни предприниматели региона, ни чиновники на помощь не спешат. Все желавшие набрать очки на благотворительности сделали это во время огромной кампании помощи беженцам из Украины, прибывшим в регион. Сбор был таким масштабным, что Красный Крест, куда носили гуманитарку, просил приостановить этот поток. К слову, приоритетной региональное правительство объявило поддержку мам с детьми, чьи мужья-отцы остались, согласно формулировке официального пресс-релиза, «в Донецкой и Луганской народных республиках».

Ассоль до сих пор удивляется, почему северяне при этом совсем позабыли о тех, кто рядом и кто также нуждается, только не имеет никакого официального статуса. Неужто заботиться, предоставлять кров, паек, работу, места в школах и садиках могут исключительно по разнарядке? А одинокой матери — только пособие 438 рублей? И то, если все справки соберет.

« Ни предприниматели региона, ни чиновники на помощь не спешат. Все желавшие набрать очки на благотворительности сделали это во время огромной кампании помощи беженцам с Украины, прибывшим в регион »

щих аборт или отказ от ребенка. Многим удалось помочь. Так появились у Ассоль настоящие крестники. А в фонде новые волонтеры. Один мужчина явился по совету психолога частной практики, чтобы, спасая других, выйти из депрессии.

Бюджет проекта был равен нулю. Деньги на карточку фонда переводили считанные разы, в основном люди помогали вещами. Легко не было, но все получалось, пока год назад не явились пожарные. На бумаге помещение было оформлено как офис, а на деле работало как склад. Забитая вещами комнатенка с ветхой проводкой. Штраф — и на выход.

Ассоль тогда впервые обратилась за помощью к государству, чью функцию «помогать и защищать» долгое время исполняла сама. У муниципальных и областных властей она просила выделить организации офис на безвозмездной основе. Нежилое помещение арендовать дороже, чем угол в коммуналке, а наступать на «пожарные» грабли второй раз глупо. Денег, к слову, не просили ни рубля. Но подмога не пришла.

в Вологду и Коми. Остальные 12 действительно остались в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

К слову, губернатор Мурманской области Марина Ковтун и сама посетила Ладого. Согласно официальному пресс-релизу регионального правительства, общаясь с волонтерами, она «отметила, что живые инициативы, которые рождаются в креативной молодежной среде, обязательно будут востребованы. В Мурманской области действует инфраструктура поддержки таких проектов».

Но, по словам Ассоль, в ответ на ее официальное обращение к главе региона пришла отписка, из которой следовало: так как фонд не имеет юридического статуса (от него отказались, чтобы не заморачиваться с ненужной отчетностью, пока работа была заморожена), то и говорить не о чем.

Реальную помощь Булгакова получила лишь от мурманского дома молодежи «Мистер Пинк» — пару месяцев назад ребята выделили квадратные метры, правда,

Татьяна БРИЦКАЯ — специально для «Новой», Мурманск Фото Льва ФЕДОСЕЕВА

«Все-таки Бог есть — к доктору хорошему попали»

Наталья
ЧЕРНОВА
спец. корр.
«Новой»

Акцию «Волна здоровья» придумал известный хирург Лео Бокерия. Главная ее задача — обследовать детей со сложными патологиями. Врачей сопровождала корреспондент «Новой»

Москва — Калязин — Мышкин — Череповец — Рыбинск — Тутаев — Кострома — Ярославль — Дубна — Москва. По этому маршруту я отправлюсь на теплоходе с бригадой врачей из ведущих клиник: НЦ ССХ им. академика А.Н. Бакулева, МНТК «Микрохирургия глаза» им. академика С.Н. Федорова, Научно-клинического центра оториноларингологии ФМБА, Российской детской клинической больницы, НИИ клинического института педиатрии РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Московского НИИ педиатрии и детской хирургии, Центрального НИИ стоматологии и челюстно-лицевой хирургии.

Акция «Волна здоровья», которую придумал известный хирург Лео Бокерия, проходит уже в восьмой раз. Главная ее задача — обследовать детей со сложными патологиями, дать рекомендации и откорректировать лечение, а кого-то направить на операции в столичные клиники. Ключевое слово — «бесплатно». Теплоход с врачами — это, по сути, уникальный шанс для тех, кто ждет его на берегу. Потому что с провинциальной зарплатой в 15 тысяч хоть разбейся, а собственного ребенка на консультацию к медицинскому светилу, если это только не вопрос жизни и смерти, в столицу не повезешь. И не везут.

Первым на нашем пути — Калязин. Теплоход задерживается, и люди, ждущие на берегу с детьми на руках, стоят здесь уже третий час. Начинается торжественная встреча, организованная местной администрацией, — хлеб-соль, все как положено, ансамбль юных барабанщиц барабанит что-то бравурное. Девочки в белых гольфах и плюмажах стараются, но люди не отрывают взгляд от трапа, который медленно устанавливают матросы. Кто-то на борту не выдерживает и кричит: «Пусть же детей на теплоход!» Маленькая толпа тут же проталкивается к трапу, а концерт продолжается для десятка зевак.

Теплоход быстро заполняется встревоженными людьми, и у кают, приспособленных под врачебные кабинеты, выстраиваются очереди.

За две недели до старта организаторы «Волны здоровья» разошлют в местные отделы здравоохранения просьбу о том, чтобы на местах к приему подготовили самых сложных детей. На практике же получается, что на теплоход будут по все-му маршруту приходить и те, кому просто

надо с ребенком к врачу попасть — очки подобрать, легкие послушать. И выяснится, что для этих стихийных посетителей теплоход с врачами — шанс не ждать месяц по записи в районной поликлинике.

Чтобы понять, как лечат детей в провинции, каждому медицинскому чиновнику профессионально показано постоять в этих очередях на теплоходе.

Разговоры

Все три дня, что я нахожусь на теплоходе, я хожу и слушаю. Иногда спрашиваю.

Тоненькая девочка (выяснится, что ей 22 года и зовут ее Алена) держит на руках девочку в розовых колготках и бантиках. Дочери Ире три года и восемь месяцев. У Иры детский церебральный паралич.

«Четвертый час ее на руках держу, спина уже разламывается. Я долго рожала, она у меня застряла, потому что у меня таз узкий и надо было кесарево делать. Не сделали, за голову тащили. У нас в голове

деформирован позвоночник, на корабль ее на руках заносит один из волонтеров.

«Она не ходит, я вот хочу узнать, может, какое лекарство от ног есть. Раньше она ходила, а сейчас все хуже и хуже. Диагноз? Он трудно называется — синдром Шарко-Мари-Тута. Еще сколиоз четвертой степени. Я ее в Питер возила, думали, что можно операцию сделать, но врачи сказали, что она может ее не перенести. До этого года Вика в обычной школе училась, а теперь совсем не ходит, и мы вот дома будем учиться. Еще я инвалидную коляску жду от собеса, обещали дать...»

Вика сидит на стуле в облаке кудрявых белых волос и пытается развлечь ревущего парня лет трех разноцветным флажком.

Ни разу, заметьте, ни разу я не услышу от родителей дурных слов в адрес местных врачей. Услышу досаду: «Не заметили вовремя; оставили рожать одну; лекарство нам не то прописали...» И все. Как будто врачебная ошибка или, что чаще, халатность — неизбежное испытание, судьба, от которой не убежишь.

«Ни разу, заметьте, ни разу я не услышу от родителей дурных слов в адрес местных врачей. Услышу досаду: «Не заметили вовремя; оставили рожать одну; лекарство нам не то прописали...» И все. Как будто врачебная ошибка — судьба, от которой не убежишь»

киста, я вот не знаю — надо оперировать или нет. Как лечат? Раз в полгода отправляют в реабилитационный центр на две недели. Самое обидное — это когда путевку на реабилитацию дадут, а у нее судороги. А после судорог никакого лечения давать месяц нельзя. Массажистку на дом приглашаю — семь тысяч за десять массажей».

Молодая женщина укачивает крохотного младенца у кабинета офтальмолога. Это Оля и Глеб. Глебу три месяца.

«У нас вроде все хорошо, но он у меня недоношенный. Его врачам надо каждый месяц показывать. А здесь врачей нет — мы в Тверь ездим за 180 километров. Там, чтобы к трем врачам попасть, нужно день просидеть. Тяжело это». Оля улыбается.

Вика и ее мама («Да не надо моего имени»). Вике 12 лет. Она не ходит сама, у нее

Мужчина кавказской внешности и двухлетний Давид. «Нет, не знаю про диагноз. Жена знает, она вон в той очереди стоит. Первый мой сын здоровый. А этого рожала долго, что-то неправильно сделали. Он не ходит».

Надя и Сережа. Надя тоже совсем молодая мама — ей 22 года, Сереже почти четыре. Они сидят на ступеньках между кабинетами, ступень на всех не хватает. Сережа все время пытается вырваться куда-то. Надя держит его за рукав. Вдруг кто-то в очереди начинает громко реветь. Сережа тут же опускает голову, вжимается маме в колени, и его побелевшие от напряжения кулачки начинают мелко дрожать. Надя хватается за его охапку: «Тихо, тихо, Сережа. Все хорошо, все хорошо». Сережа, поскуливая, обмякает у нее в руках.

«Нам сложно стоять в очереди. Он громких звуков боится, может судорога начаться. У него и ДЦП, и энцефалопатия. Я когда его рожала, мне практикантка пузырь иглой проколола, воды отошли, а схваток не было. Почему меня практикантке доверили? Я с ним долго по врачам ходила — он не сидел в год и семь месяцев, только лежал, а мне врачи говорили, что все нормально. А потом я поехала к платному врачу, и ему энцефалограмму сделали. Вот. А нашему неврологу в поликлинике я не верю, я к платному Сережу вожу. Иногда два раза в месяц. Кто мне помогает? Родители, но у нас в одной квартире семь человек живут, а Сереже тишина нужна».

Через четыре часа я увижу, как, укрыв Сережу кофтой, она вместе с сыном будет дремать на ступеньках.

Очередь

В Калязине весь прием в коридоре простоит главный врач районной больницы Андрей Дмитриев. Расскажет, что в Калязине три с половиной тысячи детей, а это, по минздравским стандартам, недостаточно, чтобы в районе были ставки детского лора, кардиолога, нефролога, ортопеда, невролога. Они, конечно, оказывают детям срочную помощь в детском отделении при больнице, но это «не специализированная помощь». Сколько еще калязинцам нужно родить детей, чтобы не приходилось возить их за 180 километров на консультации в Тверь, он не знает.

Узнав, что на борту будет вести прием специалист по челюстной хирургии, родители начнут осаждать кабинет. Выяснится, что все, кто пришел к врачу, пришли не «по профилю», потому что карьер — это к стоматологу. А они-то подумали, что раз челюстной, то поможет. В Калязине нет детского стоматолога, есть только взрослый, который принимает два часа в день.

Чиновница из тверского минздрава на вопрос, как она сама оценивает уровень медпомощи в области, с энтузиазом сообщит, что они организовали 10 выездных медицинских бригад, которые ездят по отдаленным районам и осматривают детей. Дмитриев потом все же заметит, что бригады эти ведут диспансерный прием, то есть могут зафиксировать проблему у ребенка, но дать качественные врачебные рекомендации не способны.

Следующим местом стоянки будет город Мышкин. В Мышкине теплоход встретит пустая пристань, окажется, что из-за снижения уровня воды в Волге у Весегонска, где планировали, прича-

PhotoPress

лить невозможно, и прием будут вести в Мышкине. Первой на палубу взлетит раскрасневшаяся Таня: «Мне сестра позвонила — она торгует на пристани. Бери, говорит, детей и беги сюда — врачи приехали».

Через час Таня отчитается: «Я так и думала. Наш врач говорил, что дочери только операция на глазах поможет, а ваш врач сказал, что можно попробовать коррекцию. Вот направление в Москву дал».

Чуть позже к пристани все же приедут десять детей с родителями из Весьегонска. Всего десять потому, что местная администрация скажет, что автобус нужно было заказывать заранее. И оторопь возьмет от этой чиновничьей отмазки, которая на самом деле не про автобус, а про то, что от больных детей можно отмахнуться. Ликвидировать шанс на здоровье, потому что автобус понадобился не по графику. Вот не верю я в это препятствие непреодолимой силы.

А в Череповце начнется Армагеддон. 142 ребенка будут записаны на прием. Вместе с родителями, бабушками получится нервнотерпеливая толпа, которая готова стоять хоть пять часов подряд, лишь бы «хороший доктор посмотрел». И разговоры будут все те же: «болезнь посмотрели, лечили не от того». А еще краем глаза замечу, как Алексей Тихомиров — руководитель «Волны здоровья», проводя какого-то местного чиновника по коридорам теплохода, предложит: «А вы

пройдите на прием, посмотрите». Тот, не сбавляя шага, ответит: «Да я и так вижу, что все хорошо». Что хорошо?

В каждом из трех городов, где я окажусь с «Волной здоровья», самые большие очереди будут к неврологу. Львиная доля диагнозов, с которыми будут идти к врачу,

«Равнодушие к своим больным какое-то удручающее. Мы за две недели разослали в местные поликлиники по маршруту телефоны наших врачей с просьбой звонить по любым вопросам. Не позвонил никто»

родом (буквально) из роддома. Вовремя не сделали кесарево, пропустили, как отошли воды, оставили одну в палате... В итоге — тяжелейшие ДЦП. Эта очередь — абсолютная лакмусовая бумажка качества родовспоможения в глубинке.

Уставшая медицина

Именно такое ощущение возникает, когда узнаешь, как лечат детей в провинции. Практически нет молодых, амбициозных врачей, которые читали бы медицинскую литературу, интересо-

вались новыми методами. Выписывают то, что выписывали и десять, и двадцать лет назад. Средний возраст — предпенсионный, основной способ найти верное лечение — это сказать родителям: «Везите ребенка в Москву». И полная беда с ранней диагностикой, той, которая дает шанс вовремя определить патологию и не запустить болезнь.

Алексей Тихомиров — руководитель проекта «Волна здоровья», делится своими наблюдениями: «Самое обидное, что к нашей акции в регионах — и здесь тоже, отношение зачастую формальное. Мы просили прислать самых сложных детей, тех, которым реально нужно откорректировать лечение препаратами, либо дать направление на операцию в Москву. А присылают типичные случаи. Врачи, конечно, обследуют всех детей, но я никогда не поверю, что в таком большом городе, как Череповец, не нашлось сложных детей к нефрологу или лору. Такое ощущение, что местные доктора опасаются, что если они направят их к нам, то распишутся в собственном непрофессионализме, а значит, рискнут потерять место работы. Равнодушие к своим больным какое-то удручающее. Мы за две недели разослали в местные поликлиники по маршруту телефоны наших врачей с просьбой звонить по любым вопросам: какое исследование надо дополнительно сделать, чтобы наш врач имел полную картину, каких детей направить в первую очередь. Не позвонил никто. А еще очень часто на прием к нашему врачу приходит ребенок, которого на самом деле направили не по адресу. Его местный педиатр записывает к нашему логопеду или нефрологу, а на самом деле ребенку нужен невролог. И это тоже показатель уровня местной медицины».

ла запыхавшаяся женщина со словами: «А я только полчаса назад узнала, что к вам можно попасть». Кардиолог центра Бакулева Нонна Зимина расскажет, что к ней часто направляют детей, у которых местные специалисты находят порок сердца. «Понимаете, очень часто шум в сердце принимают за порок. Приходят встревоженные родители, которым уже сказали, что нужна операция. То есть врачи элементарно не в состоянии отличить патологию от нормы, хотя это достаточно просто». Еще она расскажет, что один из пап после того, как его девочку осмотрели, попросит: «Посмотрите меня. Сердце барахлит что-то...» Посмотрели, сделали УЗИ, написали, какие еще надо сделать исследования.

И еще одно наблюдение — врачи «Волны здоровья» все подробно объясняют родителям. Внятно, не удивляясь очевидным вопросам и тому, что зачастую эти взрослые толком сами не ориентируются в диагнозе ребенка. И это тоже про высокий профессионализм и про то, что разговор с больным — это не менее важно, чем анализы. Я видела, как пульмонолог и педиатр Марина Терещенко несколько раз подробно повторяла одной маме, как правильно кормить сына — годовалого мальчишку с диатезом и проблемами с почками. Буквально — завтрак, обед и ужин. И было, честно говоря, удивительно, что об этом маме не рассказал участковый педиатр.

Итоги

Иришке доктор назначил противосудорожные препараты и лекарство, которое «дольше задерживается в организме», как сказала мама Алена, и поэтому его надо пить реже.

Маму Глеба доктор обрадовал тем, что у него нет ретинопатии недоношенных — частой патологии таких младенцев, но все же хоть раз еще надо, чтобы быть уверенной, показаться врачу. Дал памятку и телефон специалиста, по которому можно звонить с вопросами.

Вике с труднопрогнозируемым синдромом доктор расписал на год поддерживающее лечение, чтобы родители не тратили силы и деньги на визиты к врачам. Вику вылечить, к несчастью, невозможно.

Сереже доктор тоже расписала программу лечения и дала адреса специалистов, которые могут ему понадобиться.

...Уже смеркается, с трапа теплохода спускаются две женщины, держа за руки девочку лет трех. Бабушка говорит дочери: «Все-таки Бог есть, Катя, — к доктору хорошему попали».

P.S. За восемь лет акция «Волна здоровья» охватила более 40 городов России, свыше 4000 детей были обследованы, 500 получили направления на бесплатные операции и лечение в ведущих клиниках страны.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Вместе мы спасем Витю

Сейчас Вите 24 года, и уже два года он борется с раком. В 2012 году, буквально через несколько дней после выпускного вечера в институте, ему поставили диагноз — острый миелобластный лейкоз. Витя уже устроился на работу, о которой мечтал, но решил пройти медицинское обследование.

«Я почувствовал неладное, — делится Витя. — Я ничем никогда не болел, занимался спортом, и вдруг начал постоянно простужаться, плохо себя чувствовать. Сдал анализы и узнал, что у меня острый миелобластный лейкоз». Первые два дня после этого известия Витя промолчал — пытался справиться с шоком. Витя — сильный человек, ему это удалось. Началось лечение, которое Вите далось очень непросто. Во время

химиотерапии у Вити развилась грибковая пневмония, он лежал с высокой температурой, но верил, что сумеет справиться с этим осложнением. Так и вышло — Витя справился. Ему провели трансплантацию костного мозга. Сейчас идет долгий и важный период восстановления после пересадки. Витя должен несколько раз в неделю приезжать в больницу для получения терапии.

Так как Вите Баранову больше 18 лет, лечение в Центре детской гематологии для него платное и стоит очень дорого. Лечение продлится еще как минимум три месяца. Один месяц лечения в клинике для Вити стоит около 300 000 рублей. Менять клинику, переходить к другим докторам — опасно. Ведь именно в Центре детской гематологии Витя проходит посттрансплантационную терапию, прерывать которую нельзя.

Врачи самоотверженно борются за Витю. Но его будущее и его жизнь зависят и от помощи, которая должна прийти от наших

друзей. У семьи Вити нет денег на оплату дорогого лечения, поэтому деньги собирает фонд «Подари жизнь». Мы верим, что помощь придет и все вместе мы спасем Витю Баранова.

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Юлией Болейнингер по телефону **8 926 001-16-89** или перечислить деньги на счет фонда.

Фонд «Подари жизнь»
Р/с 40703810000020105994
Сбербанк России ОАО, г. Москва
К/с 3010181040000000225
КПП 771401001
БИК 044525225
ИНН 7714320009

Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование на оплату лечения молодых взрослых в ФНКЦ».

От Союза остался Юз

Иосифу Ефимовичу (Юзу) АЛЕШКОВСКОМУ — 85!

Хоть какое-то одно его произведение знают все, кто умеет читать или слышать по-русски. Ну хотя бы: «Товарищ Сталин, вы большой ученый...», «Смотрю на небо просветленным взором...» или гениальный «Окурочек». Правда, песни эти многие считают народными. Пускай! В сущности, периодически наш народ и идет юзом. Хорошо бы — Юзом Алешковским. И для начала в едином порыве прочел бы наш народ его «Николая Николаевича», «Кенгуру», «Руку», «Синенький скромный платочек», даже «Кыш, Двапортфеля...» пригодится. А вот это помогло бы ему (народу) там, где не надо, — не ликовать и там, где надо, не безмолвствовать...

Кроме полезности чтение Алешковского сулит народу и необыкновенную приятность. Он — свой! Он изъясняется простым и понятным, без всяких там лизингов, языком с любезным нашим людям частым употреблением крепких словечек и лихих конструкций. Даже если в современных изданиях Юза на родине будет больше многоточий, чем слов, наш народ-языкотворец сам вставит что и куда надо. Тогда книги Алешковского еще и

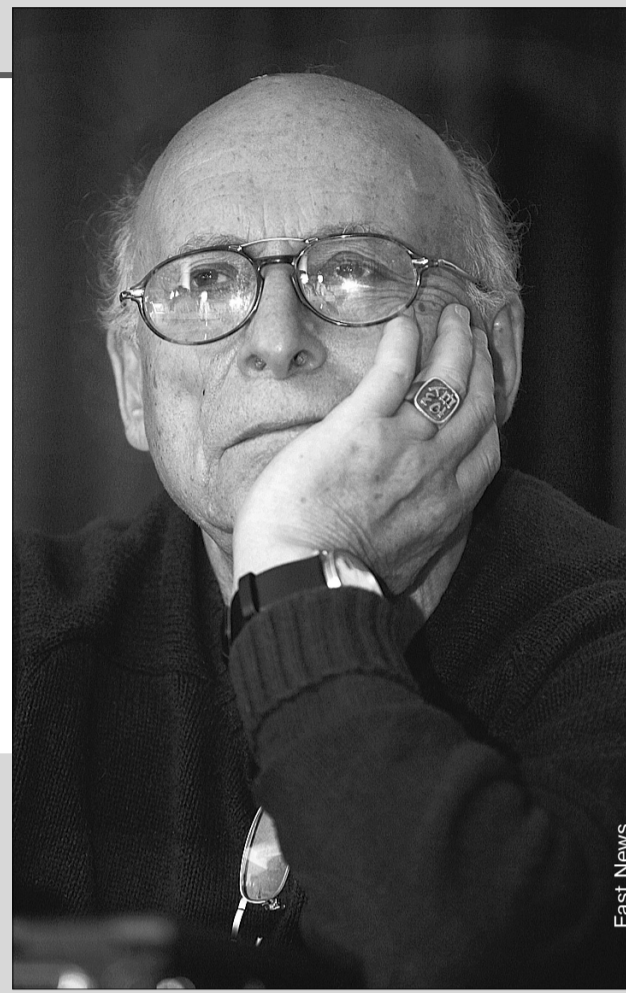
займут место любимых с детства, но почти исчезнувших книжек-раскрасок, в которых каждый, к кому они попали в руки, — полноправный соавтор.

Кстати, как выяснилось, его книги можно дописывать. Что он только что показал сам, дописав и местами переписав своего знаменитого «Николая Николаевича». И продемонстрировал неуявляющее писательское мастерство. И новое издание НН выходит! В московском издательстве «Пробел-2000» — причем без пробелов и непосредственно к юбилею автора!

Но самое удивительное и с трудом представимое во всем этом вот что: 21 сентября Алешковскому исполняется 85 лет. «Все лгут календари»?

Олег ХЛЕБНИКОВ

P.S. Ни ... себе — 85! Поздравляем желаем здоровья, и чтоб ... всех ... всегда! (А «хер» зря убрали: это как «аз» — буква русского алфавита. — Прим. корректора)

East News

Опыты на герое

Из послесловия к новому изданию «Николая Николаевича», переписанному и дополненному автором — Юзом Алешковским

Не знаю, есть ли в истории литературы еще такой случай. Да, конечно, многие классики по 20 лет мурыжили свои сочинения. Переписывали, дописывали, шлифовали, полировали.

Но вот такой случай — казус нового «Николая Николаевича», — мне кажется явлением в литературе исключительным. Переписано автором блестящее, стопроцентно состоявшееся произведение, изданное на многих языках, имевшее огромный успех, для многих — главное произведение Юза Алешковского. Произведение, в котором он впервые предъявил читателям свой стиль повествования и мышления, свой метод, свою философию жизни и одного из самых дорогих его сердцу героев. Монолог-исповедь бывшего вора-карманника Николая Николаевича (ставшего донором спермы для научных опытов, равных которым не было в истории биологии. — О. Ш.) по страсти и по стилю потрясает с первых фраз. В этом мини-романе Юз впервые заговорил своим неповторимым языком, а читатель впервые окунулся в эту стихию свободы слова — не только в политическом, а в методологическом и даже метафизическом смысле. Именно язык, как написал в свое время Бродский, оказывается не инструментом, а главным героем прозы Алешковского. Живой, богатый, новаторский, невероятно емкий язык.

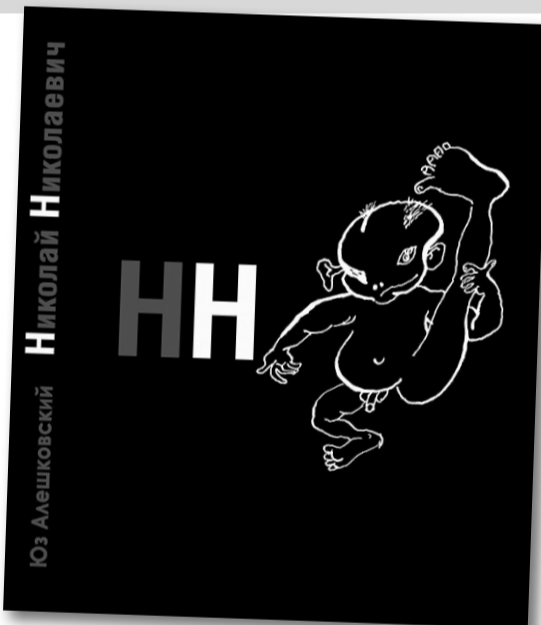
Повествование обладает свойством шедевра — головокружительными перебежками с одного пика победы над невыразимостью экзистенциальной тоски или абсурдности жизни — на безымянную высоту, отбитую здравым смыслом у коллективного бестолкового.

Обособо внимания заслуживает возрождение Алешковским похороненной под грубыми и уродливыми крокодиловыми памфлетами и хамскими карикатурами, характерными для сатиры и юмора советского периода, — традиции русского «смеха сквозь слезы». Юзово остроумие и его редкостная сердобольность в так называемый «дописменный период» его творчества оттачивались в точности словоупотребления при

сочинении им песен и расцветали в подлинных перлах его афоризмов. НН оказался первым в череде потрясающих основы соцреализма и соцпоцмодернизма — неподцензурных и нецензурных памятников литературы русского застоя. Так же, как и в верофеевском шедевре, в НН и автору, и читателю — «и больно, и смешно», смех и восторг — самая лучшая форма для усвоения горестного содержания. Осмеяние — лучший способ борьбы со злом, целительный для тела и очистительный для души.

С годами стало очевидно, что, несмотря на многотомное и блестящее творчество Алешковского «за отчетный период», то есть от НН-1 и до настоящего времени, — НН продолжает жить в Юзовом сознании. Он персистирует, как возбудитель хронического заболевания. Он часть Юзова существа.

Юз верит в НН. Доверяет его воображаемой реакции на бытие. В свое время он добыл НН из очень глубоких слоев безвоздушного пространства советского инобытия, как некое очень полезное ископаемое, а потому обновить роман — значит добыть реакции НН на новые вызовы безбожной комедии нашей жизни. В девственной, но здоровой башке НН постоянно осуществляется синтез. Каша в его голове — это то, что получается от совместного бурления навязываемых советской пропагандой штампов, кулуарных разговоров в полуподпольной лаборатории, уроков мудрости жизни от старшего товарища — международного урки, литературы, прочитанной в процессе дочки на благо науки и его собственного природного нравственного чутья.

И потому особенно велик соблазн пустить НН по новому кругу бытия в небытии. Уже в многотомнике, изданном в России, Юз чуть-чуть дописал НН, уже 20 с лишним лет назад НН стал ему мал. И вот теперь — нет, Юз не замахнулся на НН-2, на НН в иной исторической эпохе. Он просто фантастическим образом пропустил в прежние обстоятельства места и

времени — новые знания.

НН прошел краткий курс повышения квалификации, а Юз предъявил нам свое, авторское новое прочтение. Прочтение удалось запечатлеть то ли поверх, то ли рука об руку с исходным образом. Юз продемонстрировал нам результат интереснейшего эксперимента: литературный герой оказался матрицей, подходящей для многоразовой процедуры осмысления и преодоления бытия.

Николай Николаевич — архетип. Как и Дон Кихот, над которым он сам плакал три недели. Его адаптационные способности безграничны, но при этом в нем нет ни тени вульгарного приспособленчества. Он органически неспособен ссучиться. Расширение его возможностей никак не сопряжено с падением. Ему так или иначе присуща норма, с высоты которой он не брезгает, не доверяет, стонет, сочувствует или, как в случае Влады Юрьевны, — благоговееет перед тайной совершенства.

Исходный НН потряс в свое время, кроме всего прочего, скоростью авторской мысли. Фразы были короткие и при этом невероятно емкие. Между словами зияли и сияли бездны сжатого смысла.

Теперь Юз создал «расширения». Прикоснувшись своей рукой к этому произведению снова, он словно на интерактивном экране добывает новый урожай — уточнение и размножение смыслов. НН остается самим собой. Он — матрица. Здоровое начало. Человек, который звучит гордо, даже будучи использованным в качестве подопытного существа наукой, советской властью, властью тьмы и волей автора. В расширенном варианте НН в еще большей степени представляется собирательным образом существования на свете — прочь от коллективного безумия, прочь даже от взрастивших его интеллект ученых — в тихую гавань любви и мирного созидания. (Не так же ли поступил и сам автор, когда свалил, по существу, не в Америку, а в частную жизнь, продлив ее вдали от суетной молвы, — на радость себе, семье, читателям и друзьям?)

После временного якобы повзрелости человечества мы сейчас как будто бы опять становимся свидетелями и участниками, и жертвами, конечно, ситуации, когда ничто, никакие знания-образования-умения не помогут, и только нравственное чутье, звериная врожденная благонамеренность смогут или не смогут уберечь нас от гибели.

А вот Николай Николаевич слинял-таки от навязанного ему способа существования белковых тел. Господь создал прекрасный мир. С тех пор он только портится и уже изрядно преуспел в этом. Его надо починять, желательно своими руками. Николай Николаевич не только перестал воровать и не впрягается в ярмо рабского труда — он пошел дальше интеллигенции по пути избавления от иллюзий дьявольской мании величия. Он становится человеком, который намерен звучать гордо и при том — нефальшиво.

Ольга ШАМБОРАНТ

Телесериал «Настоящая кровь» (True Blood). США, 2008—2014.

Жанр и действующие лица: мистическая драма с элементами мелодрамы, детектива, боевика и триллера; участвуют жители американского Юга — как обычные, так и весьма необычные.

Кто придумал: Алан Болл и Шарлин Харрис (по мотивам цикла романов Шарлин Харрис).

Кто участвует: Анна Пакуин («Пианино», «Джейн Эйр», «Люди Икс»), Стивен Мойер («Перо маркиза Де Сада», сериал «Брат Кадфаэль»), Александр Скарсгард («Меланхолия», «Развод в большом городе»), Дэннис О'Хэйр («Далласский клуб покупателей», «Сладкий и гадкий», сериалы «Американская история ужасов»), Кристофер Бауэр («Адвокат дьявола», «Без лица», сериалы «Потерянная комната», «Прослушка», «Элементарно»), Кэрри Престон («Свадьба лучшего друга», сериал «Хорошая жена»), Роберт Патрик («Терминатор-2», «Факультет»), Рутгер Хауэр («Бегущий по лезвию бритвы»).

Продолжительность: семь полных сезонов; сериал завершен.

Читаем в новостях: победителя «Евровидения-2014» Кончиту Вурст (Том Нойвирт) пригласили выступить у стен Европарламента в рамках кампании по борьбе с дискриминацией секс-меньшинств. А мы тем временем досматриваем популярный американский сериал о том, как в самом недалеком будущем официально ликвидировали еще один вид дискриминации, уравнивая в правах людей и вампиров...

«Настоящая кровь»

В Луизиане живут люди, вампиры и не только...

Кровные родственники

Строго говоря, полным равенством это пока не назовешь: согласно букве закона, вампирам нельзя вступать в брак, и они не могут признавать новообращенных наследниками и передавать им имущество по завещанию (юридически вампиры мертвы). Но в остальном на вампиров распространяются те же человеческие права и свободы — и прежде всего естественное право на неприкосновенность личности. Отныне сама принадлежность существа к кровососам уже не означает, что его можно казнить без суда осиновым колом, солнечным светом или серебряной пулей с деревянным сердечником.

Равноправие, о котором идет речь, стало возможным не вдруг. После долгих экспериментов японские ученые изобрели наконец стопроцентный кровезаменитель, а бизнесмены отладили его выпуск. Таким образом, был разрешен давний конфликт людей и вампиров: первые теряли статус «гастрономических объектов» кровопийц, а вторые переставали быть расой, паразитирующей на виде homo sapiens, и из изгоев общества превращались в его законопослушных членов — граждан с пусть и необычным, но поддающимся контролю метаболизмом. Теперь вампиры, как и люди, могли без проблем купить еду в магазинах, не подвергая испытаниям жизнь и здоровье человеческих особей. Виктория? Хеппи-энд? Не будем спешить.

Действие сериала происходит в американском штате Луизиана в небольшом городке Бон-Том. В баре у Сэма Мерлотта (Сэм Трэмелл) работает официанткой Соки Стакхауз (Анна Пакуин). Она умеет читать чужие мысли, но телепатия — дар и проклятие. Героине неинтересно встречаться с обычными мужчинами и «слушать», что они думают о ней. Когда в их баре появляется уроженец здешних мест, пепельнолицый Билл Комптон (Стивен Мойер), и героиня обнаруживает, что мыслей вампира она прочесть не может, Соки влюбляется в нового знакомого. Ей плевать, что он родился в XIX веке и в том же столетии утратил свою человеческую сущность. К началу первого сезона сериала Комптон безнадежно оди-

нок: жена, дети, внуки и правнуки — все давно на кладбище...

Ненадолго отвлечемся от сюжета «Настоящей крови» ради небольшого исторического экскурса. Впервые вампиры были упомянуты в 1654 году папским библиотечником Леоном Алацци. Не прошло и двух сотен лет, как доктор Полидори (более известный как киноперсонаж «Готики» Кена Рассела) написал роман «Вампиры» (1819). Впрочем, мировую славу получило иное сочинение — «Дракула» Брэма Стокера (1897). Историю о графе-кровопийце, который носил черный плащ и не выносил света (креста, осины и чеснока), подхватили и развили киношники. Роль вампира-аристократа, околдовавшего прелестную Мину, исполняли Бела Лугоши и Кристофер Ли,

позже, чем цикл романов Шарлин Харрис («Мертвы, пока светло», «Клуб мертвяков», «Живые мертвецы в Далласе» и другие), литературной первоосновы True Blood. К тому же мелодраматическая линия оказалась в сериале хотя и довольно важной, но не единственной.

Можно без труда догадаться, отчего местом действия сериала выбрана Луизиана — южная глубинка Соединенных Штатов (нечто вроде нашего Краснодарского края). Здешнее население более чем консервативно: сегрегация тут была закреплена в законе до конца 60-х годов XX века, а законы, ущемляющие права гомосексуалистов, не отменены до сих пор (хотя и бездействуют). Именно от Луизианы избирался в Конгресс США печально

вухке следует держаться подальше. Само собой, роман Соки и Билла не нравится и упрямым-ортодоксам: те упрямо не желают считать людей ровней себе и не готовы питаться одной японской синтетикой. Раз уж у тебя есть клыки, надо ими пользоваться...

Не пугайтесь, это не спойлер. Все, о чем вы сейчас прочли, — лишь начало длинной многофигурной истории. Семь сезонов на телеэкране — это семь лет развития необычных сюжетов. В разные годы в число заметных героев сериала попадут кроме Соки с Биллом еще и братец Соки, Джейсон (Райан Квонтен), и тысячетелный вампир Эрик Нортман (Александр Скарсгард), и глава секты вампироборцев преподобный Стив Ньюлин (Майкл МакМиллиан), и один из вампирских королей — Расселл Эджингтон (Дэнис О'Хэйр). За это время Бон-Том не раз станет местом межвидового конфликта, то тихо тлеющего, то вновь разгорающегося. С обеих сторон будут жертвы; будут сложные маневры, жажда реванша и попытки найти компромисс. Изменяется и чувства Соки и Билла: на место любви придет разочарование, разочарование будет потеснено надеждой, надежда — дружбой. В заключительном сезоне вернется любовь как отголосок прежних чувств — и тогда же в городке возникнет ситуация, когда упертые южане переступят наконец через фобии: людям и вампирам Бон-Тома придется преодолеть взаимную неприязнь и тесно сотрудничать, потому что иначе им попросту не выжить друг без друга...

Только не воображайте, что это и есть хеппи-энд. Авторы шаг за шагом дают понять зрителю, что человечество не исчерпывается людьми и вампирами: ведьмы и феи, вервольфы и «перевертыши», и еще много кто — все они тоже присутствуют среди персонажей. Просто большинство из них таят свою сущность, ожидая официального признания. Мир не двуцветен, он ярк и многоцветен; нам только приподняли краешек горизонта, а за ним — неведомые дали. И это куда интереснее уютного и обжитого тупика...

«Сколько ни корми вампира суррогатом крови, он будет поглядывать на вены и артерии людей»

Гэри Олдман и Лесли Нильсен, Ричард Роксбург и Джонатан Рис-Майерс. Вдверь, чуть приоткрытую Дракулой, на экран протиснулись все разновидности кровососов: от утонченно-гламурных, вроде персонажа Тома Круза в «Интервью с вампиром», до совсем жутких, похожих на древних ящеров или космических пришельцев (как в фильме «30 дней ночи»).

В конце 90-х годов вампирская тема подувала, но в нулевые получила новый импульс — благодаря экранизации «Сумерек» Стефани Майер. Актер Роберт Паттинсон стал очень популярен среди старшекласниц всего мира, сыграв Эдварда, любимого вампира девушки Изабеллы. Сходство завязок сюжетов в «Сумерках» и «Настоящей крови» не значит, что авторы сериала воспользовались успехом кинокартины. Напротив, первый фильм про Эдди с Беллой отстал от первого сезона телесериала Соки и Билла на два месяца, а уж книги Майер появились на несколько лет

известный Дэвид Дюк — один из лидеров ку-клукс-клана, расист и убежденный антисемит. Словом, это штат, жители которого не очень торопятся избавляться от былых предубеждений... Надеюсь, вы догадаетесь, как встретили жители Бон-Тома весть об официальной легализации кровососов?

Правильно: без радости. Любые различия по цвету кожи или ориентации меркнут на фоне мрачного бэкграунда вампиро-людских отношений. Пока в столицах интеллектуалы чтят политкорректность, а политики расточают улыбки, простые люди Юга настороже. Они запасают осину и серебро, подозревая: сколько ни корми вампира суррогатом крови, он будет поглядывать на вены и артерии людей. Нетрудно вообразить, какие чувства вызовут у горожан встречи Соки и Билла! С одной стороны, конечно, Билл — вроде земляк, не какой-нибудь янки, но с другой стороны — жуть и нежить, от которой порядочной де-

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»:

В России любой
успешный
технологический проект
рано или поздно
поглощается
кремлевскими друзьями

Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
военный обозреватель «Новой»:

Только в тех странах,
где человеческая
жизнь ничего не стоит,
переговорщиков
по пленным считают
предателями

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»:

Уставшая медицина —
именно такое
ощущение возникает,
когда узнаешь,
как лечат детей
в провинции

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Дмитрий БЫКОВ

Стансы

**Не сложить торжественную оду,
Не пролезть в услужливую лесть.
Вот беда — не нужен я народу
Там, где мой народ, к несчастью, есть**

Хочется побыть немного с массой.
Масса, я хочу догнать тебя!
Слышать не «Смывайся, толстомысли!» —
А «Иди сюда, Гаргантюа!».

Хочется совместного труда*.
Уезжать не хочется, ребята, —
Не в Париж и вовсе никуда.
И покуда телек год за годом
Нагнетает пафосную жуть —

*«Хотеть, в отличие от хлыща в его существовании кратком, труда со всеми сообща и заодно с правопорядком» — Б. Пастернак, 1931.

Как охота быть с моим народом
Там, где мой народ, к несчастью, есть!**

Хочется уйти из отщепенцев,
Чей удел — пиццосников лизать.
Хочется писать про ополченцев,
Страстных и зубастых, так сказать, —

Как из Новороссии Прилепин:
Смех его немного нарочит,
Да и стиль не столь великолепен,
Но восторг не спрячешь, он торчит!
Не сложить торжественную оду,
Не пролезть в услужливую лесть.

**См. «Так не зря мы вместе бедовали», 1961.

Вот беда — не нужен я народу
Там, где мой народ, к несчастью, есть.

Толку ли от несоленой соли?
Пресную вышвыривают вон***.
Я ему в другой потребен роли —
Быть не там, где есть, к несчастью, он.

Все мои стремленья — вечно мимо.
Не затем Полкан, чтоб кур гонял.
Нужен я всегда на марше мира —
Для других согдится Кургиня.
И пока в овраг уводит трасса,
А в болоте копится метан, —

***Мф. 5:13.

Я обязан быть не там, где масса,
Ибо кто-то должен быть не там.
Жизнь пройдет. История осудит
То, где мой народ, к несчастью, есть.
Там, где он тогда, к несчастью, будет, —

Надо защищать его же честь.
Вот осядет туча нанопыли —
И слезу уронит крокодил,
И заявит, что не все же были
Там, где мой народ, к несчастью, был!
Ведь не весь он шествовал покорно,
На укропов призывая месть!
А пока я должен быть по горло
В том, в чем я теперь, к несчастью, есть.

Так что лишь одно меня тревожит
В нынешней махновщине густой:
Этот век, который нами прожит,
Перепишет будущий Толстой.
Времена пойдут совсем другие,
Правда будней выгорит дотла,
И тогда в припадке ностальгии
Скажет внук: какая жизнь была!
Крым, Донецк, романтика с походом,
Вольница, пассионарный пыл!
И захочет быть с моим народом.
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Редакторы номера: Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРОХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРИАН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** («Мнения и комментарии»), **Елена МИЛАШИНА** (специпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕВСКАЯ** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспондент), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 512 171 просмотр за август 2014 г.
Тираж одного номера в СПб — 6110 экз.

